

СОФЬЯ ДЕРКАЧ

Время Заняться Садам

Софья Деркач

Время заняться садом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69005344

SelfPub; 2023

Аннотация

Продолжение книги "По собственному желанию". После того, как Анна с блеском раскрывает убийство в рекламном агентстве, она уезжает к себе на дачу, чтобы отдохнуть и отвлечься от всех произошедших событий. Отдых, однако, получился весьма специфический. В первое же утро на даче вместо свежего кофе в лучах солнца на веранде она получила труп соседа по даче, лежащий в ее клумбе с фиалками. И вот, Анна сновавязывается в опасное расследование, чтобы понять, кто убил ее соседа, как его труп попал к ней на участок, и как в этом всем замешана ее лучшая подруга и другие жители деревни. Естественно, делает она это не одна, а вместе со своей школьной любовью Владимиром, все еще мечтающим, чтобы Анна звонила ему не только по поводу убийств...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	53
Глава 5	74
Глава 6	83
Глава 7	91
Глава 8	98
Глава 9	103

Софья Деркач

Время заняться садом

Глава 1

Анна вышла из такси, заранее расплатившись, и вдохнула чистый свежий воздух полной грудью. Последние лет 15, как раз с рождения дочери, она работала без продыху: почти всегда оставалась на работе после официального окончания трудового дня, ездила туда по первому звонку шефа и даже свой заслуженный отпуск временами тратила на рабочие вопросы. Однако, что не делается – все к лучшему. Она бы так и не решилась уйти из рекламного агентства, которое ненавидела всей душой последние лет пять, если бы не недавний случай. А именно, убийство, которое она с блеском раскрыла, и, благодаря которому поняла, что способна не только на нелюбимую работу. Наконец, она приехала к себе на дачу, зная, что ей не нужно думать о том, что шеф может позвонить в любой момент, и ей придется возвращаться в Москву.

Планы на дальнейшую жизнь у Анны были следующие: отдохнуть месяц или даже два в своем загородном доме: ухаживать за садом, смотреть сериалы, а также начать писать свою книгу. Возможно даже, что это будет детектив. Короче, делать все, чего душа требует, ведь дочь уехала на все лето

с ее отцом и по совместительству бывшим мужем Анны. А что потом – она пока не думала. А потом будет видно. Одноклассник, который помог ей раскрыть то убийство в рекламном агентстве, Петровский, был настолько впечатлен ее сыскными способностями, что предложил ей работать у него в частном детективном агентстве. А почему бы и нет? Она, наконец, отчетливо ощутила, что ее жизнь только началась и выстраивать она ее может, как хочет.

Она открыла калитку, оглядела сад, поняла, что работы предстоит много, доволокла тяжеленный чемодан до двери, провозилась с ключами минут пять и, наконец, зашла в свой двухэтажный уютный кирпичный дом.

Последующий час она убиралась в доме. Она не была тут с осени, а на дворе уже июнь, пыли накопилось прилично. Домывая последнюю комнату, она увидела в окно, как в калитку вошла ее подруга и соседка по даче Лариска. Она бодро добежала до дома Анны и постучала.

Обрадовавшаяся Анна отложила швабру, помыла руки и побежала открывать дверь.

Ларисе было столько же лет, сколько и Анне, она два раза была замужем и пережила очень тяжело как эти два развода, так и окончания бесконечного числа других романов. У Ларисы были яркие рыжие волосы, цвет которых она каждые две недели поддерживала самой рыжей краской для волос из всех рыжих красок, которые имелись в местном магазине.

Анна с Ларисой подружилась сразу же, когда Анна купи-

ла участок в этом поселке. Это, между прочим, около 15 лет назад. И все эти 15 лет они делились всеми своими печалью и радостями друг с другом. Когда Анна была в отпуске в поселке, они каждый день гуляли, пили чай, пекли вместе пироги. Когда же Анна была в Москве, они почти каждый день говорили по телефону.

И вот подруга вошла в дом, женщины обнялись после долгой разлуки, Лариса скинула уличную обувь и распорядилась поставить чайник.

– Ну, рассказывай! – села Лариса за стол и настроилась на рассказ о жизни подруги, которая в последнее время заиграла, скажем так, новыми красками.

– Я же тебе все рассказывала уже по телефону, – засмеялась Анна, которая уже два раза (один раз – вкратце, второй – во всех подробностях) рассказала Ларисе обо всем произошедшем.

– А что, больше вы с этим Владимиром не общались? – разочарованно спросила подруга.

– Нет, а зачем? – искренне спросила Анна, – я позвоню ему, как решу по поводу работы.

– Только по работе? – еще больше расстроилась Лариса, – а говоришь, новая жизнь...

– Лариса, ты не меняешься, – рассмеялась Анна, – лучше расскажи, как тут все?

– Кто все? – спросила Лариса, жуя кусок торта, привезенного Анной из Москвы.

– Ну, соседи, – ответила Анна.

– Ой, – махнула Лариса рукой, – ты же сама знаешь, тут ничего никогда не происходит. Ну, разве что, Инна беременна.

– Как прекрасно, – улыбнулась Анна, – сколько уже?

– Месяцев пять уже точно. Животик виден. Сашка такой счастливый ходит, ты бы видела.

– Да увижу, думаю, приехала надолго, – поделилась Анна.

– Ну, слава Богу, что надолго, будет хоть с кем чай попить да посплетничать, – Лариса задумалась, – а Инна молодец.

– Что забеременела?

– Нет, что выбрала Сашу, а не этого балбеса Витю. Они ведь встречались года 3, если не больше, – рассуждала Лариса.

– Ну, Витя-то тоже сейчас женат. И жена его, как ее? Ира? Хорошая девушка.

– Да, Ира-то хорошая. И такая история знакомства у них романтичная была. Представляешь, на сайте знакомств встретились? Она в соседнем поселке жила. Так бы и ходили мимо друг друга... Интернет – великая вещь.

– Ну, вот и все, – ответила Анна, – значит, так просто сложилось. У Инны своя судьба, у него – своя.

– Но ты-то тут не живешь, не видишь все, что тут происходит, – загадочно ответила Лариса.

– А что же тут такое происходит? – поинтересовалась Анна.

– Да гуляет Витька от нее, почти каждый вечер ссорятся на всю деревню. Бабы, бабы, бабы у него...

– Да уж, – согласилась Анна, – тогда Инна действительно молодец. А Иру жалко.

– Да что тут жалеть? – задала Лариса риторический вопрос, – если не уходит, значит, дура, а, значит, так ей и надо.

– Если не уходит, значит, нет сил уйти, – сказала Анна, подумав.

– Ну не знаю, – ответила Лариса и принялась уже за третий кусок.

– А сосед мой как? – спросила Анна.

– Я? – пошутила Лариса.

– Да ты-то цветешь и пахнешь, – засмеялась Анна, – Сосед с другой стороны, Илья Сергеевич, как?

– Не знаю, если честно, – сказала Лариса, опустив глаза, – Часто в Москву ездит, потом возвращается. С Витей постоянно собачатся, но не знаю, почему. Постоянно начинаю подслушивать, когда они уже обещают друг другу набить морду. А суть так и не услышала, – Лариса взгрустнула.

– На тебя не похоже, – съязвила Анна.

– Теряю хватку, – засмеялась Лариса.

Через полчаса Лариса допила чай, доела торт и пошла к себе домой. На улице уже стемнело. Анна поднялась на второй этаж к себе в комнату, выглянула в окно. Как же сильно она скучала по этому виду. В отличие от Ларисы ей повезло. Если у подруги вид из окна выходил на участок напро-

тив – участок Вити и Иры, (наверное, поэтому она постоянно наблюдает и слышит их ссоры), то у Анны окна выходили на поле за домами. Вид просто потрясающий. Она любила ставить кресло рядом с окном и читать книгу или просто смотреть в окно и думать. На этот раз она тоже засмотрелась на вид. В поле за домами, как раз куда и выходило окно Анны, она увидела того самого Виктора. Он шел к лесу, который начинался метрах в пятистах от последних домов. Потом Анна вспомнила, что как раз там, на краю леса, еще есть автобусная остановка. Наверное, Виктор идет туда. Выглядит так презентабельно: в рубашечке, в галстучке, в ботиночках. Невольно вспомнились слова Ларисы про то, что он гуляет от жены. Потом она увидела Инну, которая шла к своему дому навстречу Виктору. Наверное, с этой самой автобусной остановки.

– Да уж, тяжело жить в одной деревне двум бывшим возлюбленным – постоянно пересекаются ведь случайно, скорее всего, – усмехнулась Анна, – а животик-то действительно уже виден, – подумала она и отошла от окна.

Затем она спустилась вниз, вымыла посуду, закончила разбирать и раскладывать свои вещи и выглянула в окно, которое выходило на дом Ларисы. Окна почему-то все еще не горели. Ушла-то она давно.

– Спать, что ли, легла? 10 вечера всего лишь, обычно до трех утра свои сериалы смотрит. Странно, – подумала Анна и пошла жарить себе омлет.

Она поела, вымыла посуду, переделалась ко сну и поднялась на второй этаж. Она еще раз выглянула в окно и увидела, что теперь свет в окнах Ларисы горел, причем везде: и на кухне, и в гостиной, и на втором этаже в ее спальне.

– Наверное, прошлась по домам после меня, собрала сплетни, – сделала вывод Анна и легла спать.

Анна проспала целых 10 часов, чего с ней не бывало уже давно. На воздухе всегда так хорошо спится. А теперь еще и нет груза в виде работы.

Еще лежа в кровати, она взяла с тумбочки телефон и, потерев глаза, разблокировала его. В телефоне было сообщение от дочери:

«Мам, позвони, как сможешь», – прочитала она и сразу же набрала номер Кати, думая:

«Хочет попросить что-то, наверное».

– Привет, мам, – услышала она через минуту в трубке.

– Доброе утро, Катюш, ты как?

– Да нормально... Ты дома?

– Нет, поехала на дачу, – рассказала Анна, потягиваясь, – буду отдыхать на природе и бездельничать.

– Понятно, – без особого интереса ответила Катя, – мам, а я вот спросить хотела... Я могу от папы поехать на выходные к подруге с ночевкой?

– Ах, вот оно что, – посмеялась Анна предсказуемости подростка, – то есть просто матери позвонить, поинтересоваться как дела – это нет? На это я могу не рассчитывать?

– Мамочка, ну ты что... – замаялась Катя, – ну я же просто итак знаю, что когда ты на даче, у тебя все лучше всех. А теперь еще и работы нет – никто не вызовет в Москву. А, и меня нет, ни за кем следить не надо... В общем, у тебя все супер, сделай так, чтобы у меня тоже было все супер, разреши поехать к Кристине, а то папа без твоего согласия не пускает, – расстроено поделилась она.

– Ну а кто там будет из взрослых? – спросила Анна, продолжая улыбаться. Она уже очень соскучилась по дочери, и ей приятно было слышать ее голос.

– Мам, ты что, с ума сошла? – обиделась Катя, – нам сколько лет? Мы сами уже взрослые... Но вообще ее мама дома...

– Ну, раз так, взрослая, то поезжай, конечно, – дала добро Анна, – только не забывай звонить мне... Желательно, не только чтобы что-то попросить...

– Обещаю, – радостно крикнула Катя и повесила трубку.

Анна еще немного полежала в кровати, думая о том, что, конечно же, ближайшие дни звонка от дочери можно не ждать – у подруги ей будет слишком весело, чтобы вспомнить о звонке маме. Ей пришло в голову, что нужно ценить такие моменты, ведь совсем скоро наступит день, когда Кате не нужно будет ее разрешение на что-либо. Она отмахнулась от этой мысли и скинула с себя одеяло.

Она встала, спустилась вниз, сварила себе кофе и открыла дверь, чтобы насладиться видом утреннего сада, чистейшим

воздухом и свежесваренным кофе. И вид утреннего сада действительно производил впечатление. А вот насладиться кофе в этот день было суждено только полу веранды, на который Анна уронила свою чашку, увидев в своем собственном саду тело мужчины, лежащее около забора прямо на клумбе с фиалками.

Она простояла минуты две на одном месте. Затем, разум взял над растерянностью верх, и она с опаской приблизилась к мужчине, чтобы растормошить этого, как ей показалось, пьяницу. Подойдя ближе, она узнала в пьянице Виктора, которого они только вчера обсуждали с подружкой.

– Ну, точно напился, – подумала она, – права была Лариска, самый натуральный балбес.

Однако, подойдя совсем близко к нему, она увидела кровь на его шее.

Будучи женщиной уже с определенным опытом в области ситуаций такого рода, она приложила пальцы к его руке, чтобы почувствовать пульс. Пульса не было.

– Опять двадцать пять, – пронеслось в ее голове.

Она поспешила к себе в дом, набрала номер полиции, объяснила ситуацию и села в кресло, пытаясь абстрагироваться от всего в ожидании полиции. Надолго ее не хватило. Она встала, вышла на улицу, еще раз посмотрела на лежащего на ее фиалках Виктора и снова достала телефон. На этот раз она набрала номер Владимира.

– Аня, рад тебя слышать! – оживленно ответил Петров-

ский.

– И я тебя, – спокойно ответила Анна.

– Надумала с работой? – поинтересовался он.

– Да вот как-то не успела я обдумать твоё предложение, а работа на дом уже поступила, – попыталась пошутить она.

– Какая работа? – не понял Владимир.

– Володь, – хоть Анна и пыталась держаться, голос её дрожал, – я на даче. У меня труп на участке. Я проснулась, а он тут. Это мой сосед, – она помолчала и добавила, – был.

– Полицию вызвала? – спокойно спросил Владимир.

– Уже едут.

– Диктуй адрес.

Петровский подъехал к дому Анны спустя полтора или два часа. Подходя к калитке, он увидел такую картину: двое мужчин в перчатках фотографировали и осматривали тело, один стоял и наблюдал за этим процессом, о чём-то их спрашивая и что-то записывая, а ещё один мужчина в форме старался не подпускать к трупу Анну, которая ходила вокруг всего этого мероприятия и то давала какие-то свои комментарии по всей этой ситуации. Она то старалась поближе рассмотреть, что вытаскивают из карманов убитого, то просто ходила вокруг и слушала.

Петровский подошел ближе, показал удостоверение, перекинулся парой слов со следователем и пошел по направлению к несчастному сотруднику полиции, который уже, вероятно, устал отгонять Анну.

– Привет, Аня, – подошел он к ней, – говорят, от тебя тут уже взвыли.

– То есть труп нашли у меня на участке, а взвыли они? – возмутилась Анна.

– Пойдем, пообщаемся, – Владимир взял ее под руку и отвел подальше от места происшествия.

– Рассказывай, – распорядился он, отведя ее в сторону.

– Они говорят, его притащили сюда, представляешь? – оживленно рассказывала Анна, – а вчера я видела его живого из окна где-то в 9 вечера, а время смерти 9:15, представляешь? То есть это я ушла посуду мыть, а его того, представляешь? А убили его, воткнув женскую пилочку в шею....

– Аня, успокойся, – прервал ее Владимир, – ты понимаешь, что тебе сейчас лучше всего вернуться в Москву?

– Что? Зачем? – опешила Анна.

– Кто бы тебе его не подбросил, он может теперь попытаться либо подставить тебя, либо убрать, – Владимир помолчал, – и, скорее всего, так и поступит. Со следователем я поговорю, он разрешит уехать и давать показания в участке, если понадобится.

– Я никуда не поеду, – ответила Анна спокойно.

– Что ж, я предполагал, – ответил Владимир и пошел к калитке.

Когда он скрылся за ней, Анна уже подумала, что он сейчас просто уедет в Москву, и тогда ей стало немного страшно от его слов.

Но Владимир не уехал. Он через некоторое время вернулся на участок с чемоданом.

– Куда поставить вещи? – спокойно спросил он.

Анна выделила ему комнату рядом с входной дверью. Владимир поставил туда чемодан и пошел общаться со следователем. Анна села на веранде и смотрела на все это со стороны. Тут на участок прибежала низкая, миниатюрная женщина лет тридцати. Она была в домашнем халате, с кое-как собранными в пучок растрепанными волосами. Анна сразу узнала в девушке Ирину, жену Виктора. Она подошла к телу и почти рухнула на землю, но следователь подхватил ее. Анна подбежала к ним и повела ее к дому, чтобы усадить.

– Принести тебе попить или что-то еще? – спросила Анна, наклонившись к ней.

Но Ирина молчала и смотрела в одну точку. К ним подошел следователь:

– Ирина, я следователь Климов Сергей Владимирович, я очень соболезную вашей утрате, но мне нужно задать вам несколько вопросов.

– Не трогайте вы ее сейчас, вы же видите, в каком она состоянии, – вмешалась Анна.

– Нет, я отвечу, – тихо сказала Ирина.

– Очень хорошо, – ответил следователь Климов, – когда вы последний раз видели вашего супруга живым?

– Вчера с утра, но он спал еще. Я уходила на работу, а у него не было работы вчера.

– То есть вчера с ним не говорили и в течение дня не виделись?

– Нет, – ответила Ира.

– А кем вы работаете?

– В парикмахерской. А Витя в гараже машины чинит, – Ирина помолчала и исправилась, – чинил.

– У него были ссоры с кем-либо в последнее время? – продолжал следователь.

– Да мы тут каждый день как на пороховой бочке. Говорила я ему, надо было уезжать, – ответила Ира.

– Что вы имеете ввиду?

– С Ильей постоянно ссорился, не знаю, почему. Мне он не докладывался.

– Илья – это у нас кто? – открыл свой блокнот следователь.

– Вон, в соседнем доме, – Ира указала рукой на дом Ильи Сергеевича, – а еще Инна с Сашей, – она замолчала.

– Что? – продолжал записывать следователь.

– Инна – это его бывшая невеста, а Саша – ее муж нынешний. В соседнем доме от нас живут. Ненавидели друг друга. Он Инне денег должен был. Не знаю, сколько, не знаю, за что. Ну и Саше просто не нравилось, когда они даже по одной дороге ходили, – рассказала Ира.

– А Вам? – спросил следователь.

– Что, мне?

– Вам нравилось, что они по одной дороге ходили?

– Инна беременна и счастлива с Сашей. Уж на это точно

мне было наплевать. Других по горло, с кем он по одной дороге ходил, – сказала Ира и тяжело вздохнула.

– То есть, вы были в курсе, что он вам изменял?

– Знаю, что погуливал иногда, – ответила она тихо.

– Вы знаете кого-то конкретного?

– Вы издеваетесь? – ответила Ира.

– Я просто действительно должен задать все эти вопросы, чтобы найти убийцу вашего мужа, – объяснил следователь.

– Не знаю, – отрезала Ира.

– А вы что делали вчера примерно в 9:15 вечера?

– Намеряете, что я сама своего мужа за неверность?

– Это просто формальность, Ирина.

– Парикмахерскую я мыла и закрывала. Вчера моя очередь была. Уборщицы нет у нас, вот мы по очереди и остаемся там после закрытия убираться и все такое, – Ира встала с кресла, куда ее усадила Анна, – я могу сейчас уйти?

– Да, – кивнул Климов, – у меня есть еще пара вопросов, но я сам зайду к вам. Спасибо. И еще раз, примите мои соболезнования.

Она не ответила и очень медленно, с трудом передвигая ноги, пошла к выходу.

Климов обратился к Анне:

– Ну а Вы, Анна Павловна, что делали вчера в 9:15 вечера?

– Дома я была у себя. Только приехала.

– Естественно, в одиночестве? – спросил следователь.

– Мы сидели с подругой, Ларисой, она в соседнем доме

живет, часов до 9. А потом она ушла, а я все убрала, поужинала и легла спать. Послушайте, подозревать меня уж точно глупо, то есть я его убила и себе же на участок притащила?

– Я же сказал, это формальность, – ответил следователь, – ваших отпечатков нет, хотя нет и орудия убийства, если вы действительно не виноваты, вам не о чем переживать. А вот подписку о невыезде придется подписать.

– Я понимаю, – кивнула Анна.

– Что-то уже известно? – вмешался в разговор Владимир.

– Отпечатков никаких, орудие убийства, предположительно, женская пилочка для ногтей, – следователь посмотрел в сторону Анны.

– Боже, вы серьезно? – возмутилась она, – еще попросите меня показать мою пилочку, так даже в самых дешевых детективах уже не пишут.

– Надо будет – попросим, – сурово ответил Климов и продолжил разговор с Владимиром, – труп притащили сюда и оставили. Вот и все, что пока есть.

– А что же это была за пилочка, что она проткнула ему шею? – поинтересовался Владимир.

– Металлическая пилочка с заостренным концом, согласно заключению эксперта. Удар был нанесен спереди, колющее ранение в переднюю поверхность шеи. Орудие убийства прошло через мягкие ткани, – он немного помолчал и добавил, – Мы с ребятами пошли опрашивать соседей. А вам не помешало бы следить за барышней.

– Это уж точно, – ответил Владимир, – я с вами пойду, послушаю соседей. Будем считать, что дама обратилась ко мне в агентство.

– Пожалуйста, – развел руками следователь, и они удалились.

Глава 2

За то время, пока Владимир слушал, как следователь опрашивал соседей, Анна готовила обед. Она вспоминала вчерашний вечер и думала. Она вспоминала беременную Инну, идущую навстречу Виктору вчера около девяти вечера. Могла ли она убить? Ира говорит, что он должен был ей какие-то деньги.

Ее размышления прервал вернувшийся Владимир.

– Ну, что? – с нетерпением спросила она.

– Ровным счетом ничего: Рогозин Илья Сергеевич приехал только с утра, твоя подруга Лариса сразу же после вашей встречи пошла домой смотреть сериал, Инна и Александр провели вечер вместе, а Виктора видели последний раз уже около недели назад, – рассказал Владимир.

– Странно, – задумчиво ответила Анна.

– Что именно?

– Я видела вчера в окно Инну, она шла прямо навстречу Виктору, она просто не могла не заметить его.

– Врет, значит, только как это доказать?

– Пока не знаю, – ответила Анна и перевела тему, – а как так вообще произошло, что вы такие друзья со следователем, что он не против, чтобы ты слушал, как он свидетелей опрашивает, все тебе выкладывает?

– А причем тут друзья? – удивился Владимир, – мы же

одно дело делаем.

– Ну так-то оно так, но я думала, что обычно полиция плохо относится к частникам, потому что они... Ну, даже не знаю... Отбирают у них лучи славы?

Владимир рассмеялся:

– Ну, глупости все это. Во-первых, я до того, как стать частным детективом, 20 лет в полиции проработал, свои своим всегда помогают. Во-вторых, лучи славы – это, конечно, прекрасно, но самое лучшее для любого следователя – как можно быстрее раскрытое дело. Поэтому, сотрудничество – это важно, и все это понимают. Ну, почти все. Конечно, всякое может встретиться.

Анна понимающе кивнула.

– Мда, история, конечно, с этой Инной очень странная, – вернулся Владимир к предыдущей теме.

– Да и не только с ней, – загадочно добавила Анна, смотря в одну точку, – еще...

– Что еще? – спросил Владимир.

– Лариса, – Анна увидела в окно приближающуюся к ее дому Ларису.

– Всем привет, – вошла в дом Лариса, – я не помешаю? – спросила она, смотря на Владимира.

– Да нет, я пойду, позвоню по работе, – сказал он и удалился.

– Вы что, теперь будете жить вместе? – воодушевленно прошептала Лариса.

Анна не ответила на ее воодушевление:

– А ну-ка садись и рассказывай, что ты делала вчера после того, как ушла от меня, – строго сказала она.

– Что? – не поняла Лариса.

– Я около девяти выглянула в окно, свет в твоих окнах не горел, где ты была?

Лариса помолчала, а затем открыла входную дверь и сказала:

– Ничего не замечаешь?

– Где? – спросила Анна.

– В саду у себя, – обиженно продолжала Лариса.

– Да, с утра там был труп, это было что-то новенькое, – напомнила Анна.

– Что-то еще?

До Анны дошло, и она ударила себя ладонью по лбу.

– Прости меня, пожалуйста, – сказала она подруге.

– Значит, я минут тридцать выдергиваю крапиву и сорняки из ее сада, навожу порядок, а она думает, что я ей труп притащила! Нормально, подруга!

– Прости, пожалуйста, я даже не заметила с этим трупом, ты ведь действительно все убрала, Ларис, спасибо тебе и прости меня, дуру, – Анна обняла подругу.

– Ладно уж, – ответила Лариса, – чаем напоишь?

– Пойдем, конечно, – и Анна быстро пошла ставить чайник.

– И что, тебя подозревают? – сходу спросила Лариса, ко-

гда Анна поставила перед ней чашку чая.

– Ну, следовательно сказал, что пока не найдут настоящего убийцу, нахожусь под подозрением, но...

– Анька, тебя же не посадят? – прервала ее Лариса.

– Да вряд ли, у меня даже мотива нет, – ответила Анна.

– Надеюсь, – тихо и испуганно сказала Лариса.

– Я вот вчера в окно видела Инну. Она шла навстречу Виктору, – прошептала Анна, как будто кто-то их подслушивал.

– Где?

– В поле около леса.

– Ого... Может, она его и того? – так же прошептала Лариса.

– Не знаю пока. Но следовательно она сказала, что не видела Виктора уже давно. А это точно вранье, я своими глазами видела.

– Пришибла бывшего любовничка, а трупик – тебе на участок, – заключила Лариса.

– Ага, – усмехнувшись, ответила Анна, – женщина на пятом месяце беременности перетащила трупик ко мне на участок.

– Адреналин, – пожав плечами, объяснила Лариса.

– Слушай, а что за деньги Виктор был должен Инне?

– С чего ты взяла? – удивилась Лариса.

– Ира следовательно рассказала.

– Не знаю, честно.

– И Илья еще...

– Что Илья? – встрепенулась Лариса.

– Да ты же сама говорила, что они ссорились с Виктором.

– Я? – переспросила Лариса, – ну не прямо же ссорились,

так, как мальчишки, куражились больше.

– Может быть, может быть...

– Да точно тебе говорю.

– Следователю он сказал, что только с утра приехал, надо это проверить, – поделилась планами Анна.

– Ой, ну тут я тебе могу помочь, – ответила Лариса, – я лично своими глазами видела, как он на своей машине приехал с утра. А вечером его машины не было. Это Иннку надо проверять, я тебе точно говорю.

Анна промолчала.

– А ты что, решила это дело распутать? – поинтересовалась Лариса.

– Да ничего я не решила. Просто неприятно труп на своем участке обнаруживать.

– Это точно, натерпелась ты, – Лариса сочувствующе похлопала Анну по руке.

Подруги допили чай, и Лариса ушла домой.

Анна подошла к Владимиру.

– А с чего ты взял, что я разрешу тебе здесь остаться? Сразу с вещами приехал...

– Ну, я твоего разрешения не спрашивал. Не хочу, чтобы следующим трупом на участке была ты, – ответил Владимир.

– Тьфу тьфу тьфу, – сказала Анна и постучала по двери.

– Это уж точно. А на работу мне отсюда очень даже удобно ездить. Так что просто поживу здесь, пока не разберутся, кто убил, и уеду. Плюс хочу проследить, чтобы ты не лезла в это дело.

Анна закатила глаза.

– Вот об этом я и говорю, – посмеялся Владимир.

– Я пойду, прогуляюсь, – поделилась Анна планами.

– Аня, я же только что тебе сказал!

– Я просто прогуляюсь... – удивленно ответила ему Анна и, не дождавшись ответа, вышла на улицу.

Она специально отвела взгляд от забора, где нашла утром труп, и, не смотря в ту сторону, вышла с участка. Она направлялась к Инне и ее мужу Саше.

Подойдя к их дому, она увидела, что Саша только приехал и выгружал из багажника огромные пакеты с продуктами.

– Добрый день! – поздоровалась Анна.

– Здравствуйте, – ответил Александр, – слышал, что у вас случилось, надеюсь, во всем быстро разберутся.

– Да, я тоже, – ответила Анна, – здравствуйте, Инна! – заметила она выглядывающую из-за двери темноволосую девушку.

– Здравствуйте, – тихо ответила та.

– А я поздравить пришла, – обратилась Анна к ним обоим, – вы будете отличными родителями.

– Спасибо, – с улыбкой ответил Александр, а Инна кив-

нула все также издалека.

– А то я вчера в окно вас увидела, как вы шли по полю вечером, – посмотрела Анна на Инну, – увидела ваш животики, так обрадовалась!

– Когда вы ее видели? – спросил Александр.

– Так вечером, там еще Виктор в это время шел, – спокойно ответила Анна.

– Я вчера дома была, – резко ответила Инна.

– Как же? Я же точно вас видела, – продолжала Анна.

– Значит, перепутали, – ответила Инна и удалилась.

– Почему же? У меня достаточно хорошее зрение...

– Инна же сказала, что вы перепутали, – прервал ее Александр, – До свидания, Анна, – с этими словами он взял два пакета из машины и понес их в дом.

В машине остались еще два пакета. Из одного из них торчал длинный чек. Анна взяла чек, свернула, положила в карман и, крикнув «До свидания» вышла с их участка.

Она еще хотела заглянуть к Ирине: посмотреть, как она держится, может, чем-то помочь. Но дом Ирины был заперт. «Значит, работает сегодня», – подумала Анна и направилась в парикмахерскую.

Войдя в парикмахерскую, она тоже не увидела Иру и спросила у единственной девушки, работающей в тот момент:

– А вы не знаете, где Ирина?

– На обеде, – ответила девушка, – вам что?

– Да я просто поговорить хотела с ней, – замялась Анна.

– Знаете, что? – девушка повысила голос, – не надо с нашей Ирой разговаривать, понятно? Она рыдает целыми днями, а вам лишь бы сплетни собрать. Тут парикмахерская. Стрижетесь – стригитесь. Нет? Уходите. Ей приходится в таком состоянии еще и работать, потому что выходные не дают.

– Да я не за сплетнями, – начала оправдываться Анна, – я как раз в парикмахерскую постричься, просто хотела именно к Ирине.

– А почему это именно к Ирине? – обиделась девушка, – я вас не хуже постригу, садитесь, – она указала Анне на кресло.

Анна послушно села в него.

– А как вас зовут? – спросила она девушку.

– Марина, – ответила та.

– А я Анна, очень приятно.

– А вы откуда Ирку знаете? – спросила Марина, расчесывая волосы Анны.

– Да мы соседи, – ответила она, – мне только кончики убрать, прямо совсем немного.

– Хорошо, – кивнула Марина, – кончики не только Ирка умеет состригать.

– Я вам доверяю, Марина, – ответила Анна.

– Это не у вас труп Вити-то нашли?

– У меня.

– Не поселок, а ужас, – заключила Марина, – я ведь говорю

Ирке, что надо его баб проверять.

– Баб? – переспросила Анна.

– Ну конечно, он же гулял от Иры, это все знали.

– И даже Ира?

– До последнего не верила, он ей умело лапшу на уши вешал, но последнее время, конечно, начала сомневаться, даже просила меня помочь проверить его, – рассказала Марина.

– Как это, проверить?

– Он на каком-то сайте знакомств сидел, она не раз видела открытый сайт у него, попросила меня зарегистрироваться там под чужим именем и фотками и пообщаться. Чтобы с личным поймать.

– Какой ужас. И вы сделали? – спросила Анна.

– Ну, я ради подруги была готова. Но, нет. Она потом сказала, что ей уже ничего не надо, и что она передумала.

– Да, не все готовы знать правду, – со вздохом сказала Анна.

– Да не знаю, может, просто кого-то другого попросила.

– Почему вы так решили?

– Да в тот день она прям на взводе была, все у нее из рук валилось. К нам одна клиентка пришла, она с мужем развелась и отсудила у него квартиру единственную. Я сказала, что вот, мол, как же он теперь без жилья, а Ирка сказала что-то типа «А пусть почувствует, что ощущаешь, когда тебя предают». Я думаю, что она как раз тогда и убедилась, что он гуляет. Прям такое состояние у нее было, как у меня, когда

мне мой Ваня изменил.

– Ужасная история, – прокомментировала Анна.

– Не то слово, – ответила Марина.

– А что, Ира правда в тот день оставалась закрывать парикмахерскую? – поинтересовалась Анна.

– Ну да, я уходила, она как раз оставалась все закрывать, ее день был.

– А у вас тут камер нет? – спросила Анна.

Марина рассмеялась:

– Конечно, и камеры, и на вертолете можно прилететь, – съязвила она, – нет никаких камер у нас, вы не в Москве.

Тут в парикмахерскую зашла Ира и сразу заметила Анну.

– Решили имидж сменить? – спросила у нее Ира.

– Да нет, просто кончики убирали, – ответила Марина за Анну, – ну, как вам? – спросила она Анну про результат.

– Потрясающе, Марина, спасибо большое, – Анна быстро расплатилась и пошла за Ириной, которая переодевалась для работы.

– Ир, вы как? – спросила она.

– Держусь, спасибо, – ответила Ирина.

– Ир, вы извините меня за любопытство, но сами понимаете, тело нашли у меня, я так обеспокоена, следовательно говорит, что это, скорее всего, та женщина, к которой он шел на встречу, его убила...

Ирина вспыхнула:

– Какая женщина?

– Ну, мне сказали, что вы знали, что он гулял, так вот, скорее всего это его любовница его убила, я просто хотела вам сказать, что вам нужно порыться в компьютере, в телефоне, в вещах, может...

– Зачем? – спросила Ирина.

– Там может быть номер или переписка с этой женщиной, понимаете? Убийца вашего мужа должна сидеть в тюрьме.

– Послушайте, я не знаю ни о каких его любовницах, я все сказала следователю.

– Подождите, ну вот мне Марина сказала, что был какой-то сайт, где он сидел, может, там осталась переписка...

– Послушайте, – прервала ее Ирина, – я не знаю, кого и зачем вы слушаете, но я без понятия. Мне итак плохо. Неужели вы не понимаете, что меня оскорбляет, что весь город за моей спиной говорит, что он гулял от меня? Следователь ищет любовницу, вы спрашиваете. Да кто вы такая? Не знаю я никаких любовниц и знать не желаю.

С этими словами Ирина ушла работать.

Вернувшись домой, она сообщила Владимиру, который варил кофе:

– Я была у Инны, она продолжает врать, что ее не было вчера в поле. А Александр, кажется, ее прикрывает. Но я украла у них чек.

– Какой чек? – спросил опешивший Владимир.

– Обычный. Из магазина.

– Зачем? – спросил он с улыбкой, – тебе интересно, что

они кушают?

– Может, они купили что-то интересное для следствия, – серьезно ответила Анна и принялась изучать чек.

– Ну, конечно, лопату купили, – съязвил Владимир.

– Ну, лопату не лопату, а пилочку купили, – ответила Анна и продемонстрировала Владимиру строчку в чеке, – а чем был убит Виктор?

– Восхищаюсь твоей чуйкой на улики, – сказал ей Владимир и взял в руки чек.

– Ну, все? Это можно отдать Климову?

– Нет, Ань, не все так просто, – ответил Владимир, – мало ли откуда ты достала этот чек на самом деле, они же будут все отрицать.

– Тогда их надо дожать, – задумчиво ответила Анна.

– Господи, Аня, не вздумай никого дожимать. Успокойся. Оставь это мне. Я сам поговорю со следователем и подскажу ему, в каком направлении двигаться. Все. Это дело ты распутала. Инна встретила Виктора, наверное, они поссорились, ткнула в шею пилочкой, муж помог ей оттащить его к тебе. Ты – главный свидетель. Твоя миссия тут завершена.

– Слушай, ну все вот было абсолютно не так, как ты сказал, я это чувствую, – отмахнулась Анна.

– Чувствует она, – Владимир повысил голос, – ты что, постриглась?

– Наконец-то заметил. Да, постриглась. У Марины.

– Кто это?

– Подруга Ирины, жены Виктора. Ира просила ее проверить, изменяет ей муж или нет.

– И как?

– В последний момент Ира передумала, но Марина считает, что она все-таки сама узнала, что изменяет, потому что была сама не своя. А Ира кричит: «не знаю никаких любовниц и знать не желаю». Почему, интересно?

– Да, Климов говорил, что они тоже с собаками ищут любовницу Виктора, но пока пусто. Может, их и не было, – ответил Владимир.

– Может, но ты все же передай ему, что Виктор был зарегистрирован на каком-то сайте знакомств. Может, так легче дело пойдет.

– Передам, – кивнул Владимир, – А ты завязывай с этим. Чтобы ни шагу без меня не ступала, ты поняла?

– Тогда как стемнеет – идем вместе, – спокойно ответила она.

– Куда?

– В поле. Туда, где я их видела вчера.

– Зачем?

– Ты в детективном агентстве работаешь или где? Улики искать, – с этими словами Анна оставила Владимира на кухне одного и поднялась к себе в комнату.

Глава 3

Когда стемнело. Анна зашла в комнату к Владимиру и напомнила ему о плане.

– Ты идешь?

– Ань, может, все-таки не надо? – с надеждой спросил он.

– Тогда я иду одна.

– Ну конечно, разбежалась, – нехотя встал Владимир и накинул куртку, – пошли.

Они вышли в поле за домами и пошли к тому месту, где вчера Анна видела Виктора и идущую ему навстречу Инну.

– Очень, конечно, романтично, – усмехнулся Владимир, – ночь, луна, звезды, поле, и мы с тобой ищем улики убийства.

– Вроде тут, ищи, – приказала Анна и сама наклонилась к земле.

Владимир недовольно вздохнул, но послушался.

Спустя 15 минут никаких улик обнаружено не было.

– Ну что, значит, не тут его убили или следы хорошо замели, – подытожил Владимир.

– Так, – продолжила распоряжаться Анна, – Виктор шел в сторону остановки, значит, и мы двигаемся в сторону остановки.

– Почему ты просто не могла рассказать о том, что видела, следователю? Они бы тут сами все обыскали гораздо лучше нас с фонариками в темноте.

– Потому что я хочу посмотреть все сама сначала, а сразу же после позвоню следователю и все расскажу. Пусть смотрят.

Владимир только вздохнул.

Тут Анна увидела на земле свернутую в 4 раза маленькую бумажку. Она развернула ее и увидела какой-то рецепт от врача выписанный Инне. Дата стояла вчерашняя.

– Ань, нашла что-то? – крикнул ей Владимир.

– Нет, – она пока решила промолчать о своей находке и положила рецепт в карман, – у меня голова разболелась, пойдем домой. С утра позвоню следователю, все расскажу, и пусть сами все тут обыскивают.

Владимир удивился резкой смене настроения спутницы, но решил промолчать, чтобы она не передумала.

Они вернулись домой, выпили кофе и легли спать.

Точнее, Владимир лег спать, а Анна поднялась к себе и положила перед собой чек и найденный в поле рецепт.

– Инна возвращалась домой, возможно, от врача. Встретила Виктора. Они поссорились, возможно, из-за денег. Она достала из сумочки пилочку и воткнула ее ему в шею? – тихо шептала она сама себе, – выронила листочек с рецептом, не заметила, ушла. Позвонила мужу. Тот приехал, перенес тело ко мне на участок. А с утра они купили новую пилочку. Как-то странно. Если она это сделала, разозлившись и не рассчитав эмоции, то как-то странно лезть в сумку, доставать пилочку – много действий для состояния аффекта. Логичнее

было булыжником ударить. Там много их лежит. А если все рассчитала, то почему бумажку свою не забрала? Или его вообще не там убили? – она еще немного подумала и сказала сама себе, – все. Спать.

С этими словами она погасила ночник и накрылась одеялом.

Когда она проснулась с утра, следователь уже приехал и общался с Владимиром.

Спускаясь по лестнице, она слышала отголоски их диалога.

– И она видела их из окна в тот вечер? – донесся до Анны вопрос следователя.

– Да, – ответил Владимир.

Анна, притаившись на лестнице и подслушивая, закатила глаза и цокнула, услышав, что ее улики и наблюдения уже всюю обсуждаются и выдаются.

– Ну как же так? – укоризненно говорил следователь, – ну кому, как ни вам, знать, что такое дача ложных показаний?

– Именно поэтому я и заставил ее все рассказать в надежде на вашу снисходительность и понимание. Дама сделала это не со злым умыслом, я уверяю вас.

Тут Анна не смогла больше стоять в стороне и слушать, как один ее отчитывает, а второй за нее оправдывается.

– Доброе утро, – она окончательно спустилась вниз и подошла к мужчинам, стоящим на кухне, запахнув халат по сильнее и сделав как можно более уверенное лицо.

– Здравствуйте, уважаемая, – поздоровался следователь, осмотрев ее с головы до ног, – и что же это мы такое делаем?

– А что мы такое делаем? – повторила она его вопрос, обиженно смотря на Владимира.

– Предоставляем заведомо ложные свидетельские показания, лезем в расследования, скрываем улики, – на этих словах он потряс перед ее лицом чеком, о котором она рассказала Владимиру.

«Предатель», – подумала про себя Анна. Она порадовалась, что промолчала про справку, которую нашла вчера, ведь еще нужно было разобраться, виновата ли Инна, а с такими уликами разбираться бы никто не стал.

– Я как-то забыла про это, а после вашего отъезда вспомнила, – соврала Анна.

– У нас ведь ни единой зацепки не было, даже его жена понятия не имеет, что он мог делать вечером. Ладно, – он убрал чек и свои записи в папку и встал, – пойду я, теперь много дел: поищем на поле, думаю, найдем улики на эту Инну. И мотив на лицо, и возможность была..., – он помолчал и добавил строго, – или вы еще что-то забыли?

– Нет, – быстро ответила Анна.

– Надеюсь, Анна, – сказал он строго, – я сейчас закрываю на это глаза только из уважения к Владимиру Павловичу.

Анна промолчала, скрестив руки на груди и смотря в окно.

Владимир пожал следователю руку, и тот удалился.

– Все, – сказал довольный Владимир, – как это на тебя похоже: просто выглянула в окно перед сном и раскрыла дело.

Анна молчала.

– Ань, ну что такое? – подошел он к ней, поняв, что это было не просто молчание, а довольно обиженное молчание.

– Ничего, – грубо ответила она, – я думала, мы заодно.

– Аня, ну конечно, мы заодно. Но мы не можем арестовать преступника, это может сделать только полиция. Ты многое нашла, многое увидела, это нужно передать полиции, чтобы это все имело смысл, и чтобы виновный человек был арестован, – растерянно объяснял ей Владимир.

– Да ничего я не нашла, – манула рукой Анна, – чек... Тебе самому-то не смешно? Купили пилочку, Боже ты мой, какая серьезная улика!

– А врать, что не видела убитого, когда на самом деле встретила с ним вечером прямо перед его смертью – это тоже несерьезно? И вообще, серьезная или несерьезная – следователь разберется, он – толковый малый. Все, выдохни, прошу тебя, – он посмотрел в окно, помолчал немного и перевел тему, – слушай, ты только посмотри, какая погода! Солнце, ни одного облачка. Может, прогуляемся? Я так люблю деревню, природу...

Но Анна его не слушала. Она думала об Инне.

– Ань? – он попытался вывести ее из транса, – пойдешь гулять?

– А? – вздрогнула она, вырванная из собственных мыс-

лей, – погулять? Да, можно, давай пройдемся, только мне надо переодеться, – она снова посильнее запахнула свой халат, – и умыться тоже не помешает, – она провела ладонью по своим волосам и лицу.

– Давай, – улыбнулся Владимир, – жду тебя тут.

Она снова поднялась к себе и открыла шкаф. Проведя рукой по висящим там платьям, она остановила взгляд на одном из них. Оранжевое, чуть ниже колен, с круглым вырезом и объемной юбкой.

Она приложила ее к себе – цвет невероятно шел ей. И вообще, это платье подчеркивало ее подтянутую фигуру, которой она очень гордилась.

Она хотела надеть его, но в последний момент вспомнила о предательстве, которое совершил Владимир, выдав все ее умозаключения и улики первому встречному, и передумала, взяв в руки синее платье, в котором он ее уже видел.

Одевшись, она спустилась на первый этаж, где ее терпеливо ждал Владимир, и они вышли из дома.

– Куда пойдем? – спросил ее Владимир, когда они покидали участок.

– Да можно просто по деревне немного пройтись, я же даже не завтракала еще, долгую прогулку не вынесу, – ответила Анна, не смотря в его сторону.

– Ань, ты что, действительно обижаешься? – спросил он, смотря себе под ноги.

– Да нет, – улыбнулась она ему, – все хорошо, правда. Я

понимаю, что это правильно, что разбираться во всем должен следователь, – она попыталась трезво смотреть на ситуацию, ей не хотелось ссориться и доказывать ему, что она чувствует, что тут что-то не то.

– Да, да! Здоровые мысли! – он слегка приобнял ее за плечо.

Она краем глаза взглянула на его руку, аккуратно лежащую рядом с ее лицом, и не смогла не признаться самой себе, что ей это было очень приятно.

– Какой же у вас тут воздух! – сказал он.

– Да, я обожаю это место, весь свой декрет тут провела, и всегда стараюсь сюда приезжать, когда есть возможность, – поделилась она, – а если пройти еще дальше, то там есть озеро, будет немного жарче – можно будет искупаться.

– Ну что за красота! – Владимир убрал руку с ее плеча и провел ей по высокой траве, растущей рядом с дорогой, – поле, озеро... Моя мечта.

– А у тебя нет дачи? – спросила она.

– Да как-то не сложилось, – пожал он плечами, – бывшая жена все мечтала, но вместо дачи мы занялись разводом.

– Что же так? – Анне было интересно, как сложилась личная жизнь ее школьной любви.

– Да как-то... Характеры разные были, все разное было. Кроме желания купить дачу нас почти ничего не объединяло. Да и работа моя... Кстати, – переключился он, вспомнив о работе, – я вот все хотел спросить. Вот до всей этой исто-

рии, что ты думала о моем предложении?

– Много что думала, – честно призналась Анна.

– А конкретнее?

– Думала, что мне было бы интересно это, но также думала, что это глупо в моем возрасте и без какого-либо образования в этой сфере...

– Совершенно ничего глупого не вижу, – перебил ее Владимир, – я же тебя не собираюсь посылать следить за кем-то или преступников ловить. Я тебя приглашаю на роль консультанта. Чем больше голов, тем быстрее дело идет, так всегда. А твоя голова может очень здорово рассуждать в этом ключе, ты это уже целых два раза доказала.

– Один, – поправила его Анна, напоминая, что ничего еще в текущей истории не закончилось, – пока что только один.

Тут у Владимира зазвонил телефон.

– Где именно? – сказал он в трубку, ответив, – ага... ага... понял, спасибо.

– Ну что? – спросила Анна, когда он убрал телефон в карман.

– Капли крови нашли на траве недалеко от того места, где мы вчера с тобой были.

– Где именно?

– Чуть ближе к домам.

– То есть это его оттуда тащили... Ну Инна точно это сделать не могла...

– Муж помог перетащить, скорее всего.

Анна промолчала.

– Если честно, если бы я была на их месте, я бы закинула труп на первый же участок рядом с полем. То есть, к Илье, – они как раз шли недалеко от дома Ильи, поэтому Анна показала рукой траекторию предполагаемой переноски трупа до его дома, – Почему ко мне то? Это еще по дороге сколько пройти нужно... – сказала она, смотря на эту самую дорогу.

– Может, Илья на участке был, – предположил Владимир.

– Да нет, Лариса говорила, что он только с утра приехал...

– Тогда и правда, странно.

– Ладно, – Анна остановилась, – ты иди домой, а я скоро тоже подойду.

– Аня, опять? – спросил Владимир.

– Я просто хочу немного пройтись одна и подумать, – ответила Анна, – иди, правда, скоро буду.

Владимир, хоть и нехотя, пошел в сторону дома: он знал, что спорить с ней было абсолютно бесполезно.

Анна, спровадив кавалера, снова направлялась к Инне. Ей очень хотелось рассказать про свою вчерашнюю находку и посмотреть на ее реакцию. К счастью, Инна сидела на улице одна и читала книгу. Александра, который не дал толком поговорить с Инной в прошлый раз, сейчас рядом с ней не было.

– Здравствуйте, Инна! – крикнула Анна, улыбаясь.

Инна не ответила, закрыла книгу и хотела уйти в дом, но Анна подбежала к ней:

– Инна, подождите, подождите, не уходите, пожалуйста, ну не обижайтесь на меня, – затараторила Анна, – ну не было вас там в тот вечер и не было, я же не могла промолчать о том, что видела, ну сами подумайте, это ведь подсудное дело. Мне ведь и правда могло привидеться, и все это понимают...

– Что вам нужно? Нам уже следователь звонил, нас с Сашей подозревают! Благодаря вам!

– Инна, не переживайте, пожалуйста, вам нельзя сейчас переживать. Еще раз, я сказала то, что видела. Я должна была это сделать. Если вы не виноваты, вас никто ни в чем не обвинит. И я на вашей стороне...

– Да что вы несете? – прервала ее Инна и развернулась, чтобы уйти.

– Инна, подождите, я вам докажу, что я на вашей стороне: я вчера гуляла там, в поле, еще до следователя и нашла вашу справку от врача, выписанную в тот день. Вы, наверное, уронили ее там...

– Что? – Инна побелела, подошла близко к Анне и перешла на шепот.

– Справку от врача... Вы, наверное, уронили ее там, – повторила Анна, – Я не показывала ее следователю и не буду. Вы приходите ко мне как-нибудь, я ее вам отдам.

Инна стояла молча и смотрела на нее испуганными глазами.

Тут из дома выбежал Александр. Наверное, он увидел эту сцену в окно.

– Что вам опять тут нужно? Моя жена беременна, вы зачем ее нервируете? Чего вы добиваетесь? – кричал он на Анну.

– Послушайте, я ничего не добиваюсь, не повышайте на меня голос, пожалуйста, – старалась сохранять спокойствие Анна.

– Знаете что, ваш этот Виктор был таким уродом, что я бы его голыми руками сам задушил, вот честно...

– Саша, перестань, – попыталась успокоить его Инна, – замолчи!

– Подожди, Инна, я просто говорю, что я бы его убил, потому что вы не представляете, сколько крови он испортил моей жене, но я этого не делал! Какой-то такой же им обиженный, вероятно, меня опередил...

– Саша, пожалуйста, успокойся, – повторяла Инна.

– Послушайте, – решила вставить свое слово Анна, – я не следователь, я вас не обвиняю и даже права такого не имею, но ведь вы сами наврали про то, что давно не видели Виктора, – посмотрела она на бледную Инну, – и это вам на руку не сыграло, потому что подозревать пока больше некого...

– Ну конечно, – еще больше вскипел Александр, – мы же тут два самых известных убийцы в поселке: как не день, так кого-нибудь замочим! А ничего, что с Ильей они ссорились почти каждый день? Он почему не под подозрением?

– Ну, Илья приехал только с утра...

– Что? – вмешалась Инна, – он здесь с того вечера был! –

вскрикнула она.

– С вечера его машины просто не было, он ее чинить отвозил, а ближе к ночи забрал и привез ее! Был он тут! Врет, получается? Ах, кажется, на одного подозреваемого больше. Столько убийц, просто глаза разбегаются! – язвил Александр.

– А вы что, следили за его машиной? – спросила Анна.

– Во-первых, он у меня сам спрашивал, куда сдать машину на ремонт, а во-вторых, мы всегда паркуемся рядом с его домом, ночью меня на работу вызвали, машины не было, вернулись мы...

– Около двух ночи, – помогла Инна.

– Да, около двух ночи его тачка уже там стояла, – закончил Александр и потом добавил, – и я это следователю расскажу, а то нашли, тоже мне, единственных подозреваемых.

Тут его телефон зазвонил. Он достал его, прищурил глаза, поднес ближе телефон, но затем дал его Инне:

– Инн, не вижу, кто это?

– Из парикмахерской, я на 3 на завтра записалась с твоего номера просто, – Инна ответила на звонок и ушла в дом.

– Еще вопросы? – строго спросил Александр.

– Что ж вы очки не носите, раз не видите? – спокойно ответила Анна, идя к калитке.

– Сломал свои. Если еще за какие-то подробности моей жизни надо отчитаться – милости прошу, – кричал он ей вслед.

Анна вышла с их участка в ужасном состоянии. С ней таким тоном давно никто не разговаривал. Да еще и непонятная ситуация с этим Ильей...

«Так был он вечером или не был? Лариска-то понятно, просто проснулась утром, увидела машину и решила, что он с утра приехал... Или все же Инна и Саша врут опять? Как-то странно все. К тому же надо проверить кое-что...», – подумала она и решила, что поможет ей в этом кое-чем Лариса.

Анна, не задумываясь, пошла к дому Ларисы и зашла к ней на участок. Окинув его взглядом, она в очередной раз внутри себя признала, что какой бы Лариса не была сплетницей, и какая бы неразбериха не происходила в ее жизни, хозяйкой она была просто превосходной. У нее цвели самые красивые и редкие цветы, ее урожаю завидовали, наверное, все, кто хотел свой. Кроме того, в ее доме всегда был такой порядок, что, казалось, можно было просто облизать любую поверхность, а еда, которую готовила Лариса, признавалась шедевром абсолютно всеми, кто ее пробовал.

Вот и сейчас: все цветы и кусты подвязаны, клумбы украшены, газон идеальный. Каждый раз, когда Анна замечала, как же здорово у Ларисы получается вести хозяйство, ей становилось немного неловко за то, что убиралась она всего раз в неделю или полторы, садом почти не занимается. Иногда только в ней просыпается энтузиазм, и она начинает что-то сажать, но интерес к этому делу быстро исчезает. У нее на участке растут только те растения, которые не нужно сажать

каждый год и которые не требуют сложного ухода. Газон она стрижет кое-как. Справедливости ради, готовит она действительно хорошо и вкусно, но далеко не такое разнообразие блюд, на которое способна Лариса.

Пройдя по этому образцово-показательному саду, в очередной раз признавая его идеальность, Анна подошла к дому и постучала в дверь.

– Привет, – вышла к ней улыбающаяся Лариса.

– Привет, Ларис, помощь твоя нужна, – с порога сообщила Анна, вошла в дом и прошла на кухню, – Мне нужно, чтобы ты сейчас записалась в парикмахерскую местную.

– Зачем? – удивилась Лариса.

– Для дела, понимаешь, мне нужно..., – тут Анна заметила стоящий на столе огромный букет белых пионов, – красиво, – кивнула она на них, – у тебя же не растут пионы в саду? У тебя новый ухажер?

– Да нет, – замялась Лариса, – купила просто... Так что мне нужно сделать в парикмахерской?

– Ах да, так вот, тебе нужно туда записаться на 2:30 или 3 на завтра. Ты туда придешь, там уже можешь делать, что твоей душе угодно: покраситься или постричься...

– Я вообще-то хотела освежить концы, – перебила ее Лариса, разглядывая свои волосы.

– Отлично! Так вот, туда придет Инна, когда она туда придет, тебе нужно сделать вид, что ты сломала ноготь и попросить у нее пилочку, поняла?

– Зачем?

– Надо, Лариса, очень надо, – взмолилась Анна.

– Ну, хорошо, – ответила Лариса, – подожди-ка, а Витю не пилочкой зарезали случайно? Ты что, на Инну думаешь?

– Ни на кого я не думаю, надо просто кое-что проверить, – ответила Анна, – сделаешь?

– Ладно, – согласилась Лариса и пошла за телефонной трубкой.

– Спасибо тебе, ты – настоящий друг, – ответила Анна и направилась к выходу, – обязательно позвони и расскажи, как там все пройдет, – с этими словами она вышла из дома все еще удивленно смотрящей на нее Ларисы и направилась к себе.

Подойдя к своему дому, Анна заметила на соседнем участке Илью, который что-то делал в саду. Она решила зайти и к нему. Раз настроение уже испорчено, то хуже, скорее всего, не будет.

Илья, видимо, заметил приближающуюся Анну и поспешил ретироваться в дом. Но Анна крикнула ему:

– Илья Сергеевич, добрый день!

Ему пришлось все-таки перестать делать вид, что он ее не замечает:

– Добрый! – крикнул он в ответ, – так давно вас не было.

– Можно к вам зайти поболтать, чайку попить?

– Отчего же нельзя, – нехотя ответил он.

Илья Сергеевич был мужчиной лет 45, брюнет, среднего

телосложения и уже почти полностью седой. Он был довольно успешным бизнесменом и, несмотря на то, что у него не было ни жены, ни детей, сад его всегда был ухоженный и приятный (он любил им заниматься), а дом чистым и уютным.

Анна прошла на кухню и села на стул, ожидая чай.

– Ну как ваши дела? – начала Анна диалог, смотря на то, как он достает чашки.

– Да прекрасно, – ответил он, стоя к ней спиной и разливая чай, – наконец-то лето, наконец-то можно заниматься садом, такое мне удовольствие это приносит, просто сказка!

– Так замечательно, когда что-то так нравится, – ответила Анна, – я вот, конечно, по садоводству не очень. Я больше люблю, знаете, почитать, кино посмотреть. Поэтому мой сад с вашим не сравнится ну никак.

– Ну что вы, – он поставил перед ней чашку чая и сел напротив, – у вас тоже очень достойный сад.

Анна только махнула рукой.

– А где же Катюшка? – спросил он.

– Катя с папой в этом месяце, – рассказала Анна, – мы развелись в этом году.

– Да что вы говорите! – искренне удивился Илья, – когда?

– Недавно, около месяца назад окончательно подписали все документы.

– Кто бы мог подумать, – задумчиво произнес он, – вы были прекрасной парой, я даже и подумать не мог...

– Да со стороны всегда так... – также задумчиво ответила

Анна.

– Вы как вообще, держитесь? – спросил он.

– Да, все отлично, – улыбнулась Анна, – так было нужно.

Все к лучшему.

– Да, сначала в это не верится, но это всегда именно так, – ответил Илья, – говорю вам как разведенный человек разведенному.

Анна улыбнулась и решила перевести тему в нужное ей русло:

– Так уж точно лучше, чем жить вместе, но не любить друг друга, ходить налево... До каких же ужасны вещей это может довести!

– Это вы про Виктора? – догадался Илья.

– Не выходит просто эта история из головы, – сказала она, крутя чашку в руках, – вы знаете об этом?

– Да, слышал, что у вас произошло, – ответил он, – ужасно, конечно.

– Так почему же у нас? – спросила она, – у вас тоже произошло.

– Что? – переспросил он.

– Так на одной улице же живем, у нас всех произошло, – объяснила свои слова Анна.

– А, – ответил Илья, – вы в этом плане. Но я, слава Богу, только с утра приехал, так что.. Мне в этом плане повезло.

– Да? – спросила Анна, взяв свою кружку с чаем, – а мне сказали, что ваша машина часа в два ночи тут уже была.

– Да что вы? – спокойно спросил он, – а кто сказал?

– Лариса, – соврала Анна, – она все всегда примечает.

У Ильи Сергеевича расширились глаза:

– Лариса сказала? – переспросил он, – ваша соседка Лариса?

– Ну да, – спокойно ответила Анна, – да ладно вам, кому какая разница, кто когда уехал, кто когда приехал, – улыбнулась Анна, – у вас очень вкусный чай.

– Спасибо, – растерянно ответил Илья.

– А кстати, – продолжила свои вопросы Анна, – вот меня следователь спрашивал про какие-то якобы ссоры ваши с Виктором. Я ему сразу сказала: «Ну не мог Илья Сергеевич ни с кем ссориться, ну просто не такой он человек». А он все расспрашивает да расспрашивает...

– Вы допили? – спросил Илья, глядя на ее кружку.

– Ну да, – ответила Анна.

– Мне просто нужно работать сейчас, но мы с вами обязательно еще поболтаем, – попытался Илья вежливо ее спроводить.

– Понимаю, – Анна встала и направилась к двери.

Прямо у входа она заметила три огромных куста белых пионов:

– Такие красивые! – сказала она, наклонившись понюхать, – а у меня не растут пионы почему-то. Не зацветают и все, сколько раз я не пыталась сажать их...

– Я вам потом расскажу, как за ними лучше ухаживать, –

ответил Илья Сергеевич.

– Правда? – воскликнула Анна, – Вот спасибо вам!

На этой ноте они попрощались, и Анна ушла к себе домой.

Владимира в доме не было. Уже начинало темнеть, Она решила позвонить ему:

– Ты где? – спросила она в трубку.

– Уже еду, на работу вызывали, – ответил Владимир, – скоро буду и очень хочу есть.

– А у меня столько случилось сегодня...

– Не сомневаюсь, – усмехнулся он.

– Я ничего не понимаю, – расстроено сказала Анна.

– А поесть-то ты мне сделаешь?

– Сделаю, – улыбнулась она.

Анна принялась за готовку ужина. Уже совсем стемнело, когда она пожарила плов и нарезала салат. Выполнив свои женские обязанности, осмотрев получившийся набор блюд и убедившись в том, что выглядит стол вкусно и достойно, она хотела поставить на стол тарелки и сесть почитать книгу, чтобы хоть как-то отвлечь мозг от всей этой истории, но тут в гостиной раздался звук разбивающегося стекла. Она вбежала в комнату и увидела посреди нее огромный булыжник, который кто-то кинул ей в окно и тем самым разбил стекло. Осколки валялись по всей комнате.

Она выбежала из дома в полной уверенности, что это балуются деревенские мальчишки, но как только она подбежала к месту, откуда можно было бросить булыжник в окно го-

стиной, чья-то рука в перчатке закрыла ей рот. Она попыталась крикнуть, но ничего не вышло, получилось только мычание. Тем временем, ее схватили и затолкали в подвал, вход в который находился у нее прямо под окном гостиной, и который всегда днем был открыт, так как там лежали только всякие принадлежности для сада и огорода. Закрывала она его только на ночь. Ключ, к слову, тоже всегда был вставлен в дверь этого подвала с наружной стороны. Ее затолкали туда и толкнули на пол. Пока она сориентировалась, тяжелая дверь подвала уже закрылась за ней, оставив ее внутри. Она услышала, как повернулся ключ. Ее заперли в ее же собственном подвале. Зачем? Она посмотрела в замочную скважину – ничего не видно. Значит, ключ оставили снаружи.

Глава 4

Она стала барабанить в дверь и кричать, чтобы услышал кто-то из прохожих. Но никто не услышал и не пришел. Мобильник она оставила в доме, выбраться отсюда варианта не было: только если кто-то откроет ее снаружи так же, как и запер. Сначала она рвалась на волю и даже пыталась вышибить дверь граблями (самая большая вещь, нашедшаяся в подвале), но потом смирилась с участью, постелила себе старый плед и села рядом с дверью. В конце концов, ее же заперли в ее подвале, а не в чьем-то чужом. Ничего плохого ей тут не сделают, скоро приедет Владимир, увидит, что дом открыт нараспашку, ее нет, она постучит, покричит, он услышит и спасет ее.

Так она просидела где-то минут 30, время от времени возобновляя стуки в дверь и крики о помощи. Она уже начала думать о самом страшном: Владимира могли срочно вызвать на работу или ему зачем-то понадобилось что-то в его квартире в Москве. Он ведь мог и на ночь там решить остаться...

«Нет», – успокаивала она сама себя, – «Если он мне не дозвонится, он поймет, что что-то могло случиться, и придет проверить».

Это были самые долгие полчаса в ее жизни, по истечении которых она услышала звук ключа, поворачивающегося в замочной скважине. Дверь открылась. На пороге стоял Влади-

мир:

– Господи, Аня, ты как здесь очутилась?

Анна буквально выбежала из подвала и, не ответив, помчалась в дом. В доме все было перевернуто: ящики выдвинуты, даже в холодильнике порылись!

Она сразу же поднялась в спальню и побежала к месту, куда спрятала найденную в поле справку Инны.

Справка была на месте. Еще бы, она засунула ее в одну из десятков книг, стоящих в шкафу. Она, конечно, не думала, что кто-то будет устраивать в ее доме обыск (так бы она спрятала справку получше), но, на всякий случай, она все-таки убрала ее из ящика тумбочки, чем и сохранила важную улику. Ведь все ящики были вывернуты.

– Аня, – кричал ей Владимир, – что-то пропало?

– Я сейчас еще проверю, но вроде нет, – крикнула она в ответ.

Тщательно проверив дом и убедившись, что ничего не пропало, они с Владимиром сели за стол, и тот потребовал рассказ. Анна со вздохом положила на стол найденную на поле и скрытую улику.

– Что это? – спросил Владимир, читая справку.

– Нашла в ту ночь в поле, – стыдливо призналась Анна.

– И не сказала?

– Ты бы все рассказал следователю, а они бы сразу ее обвинили, а я подумала, что если она виновата, то пусть сами доказывают, свою улики ищут, а не на чужих основывают-

ся...

– Аня, ты понимаешь, что сокрытие улики – это преступление? – строго спросил Владимир, – я итак выгородил тебя перед следователем, а ты еще одну свинью подбрасываешь!

– Ты же никому не расскажешь...

– Уверена?

– Почти, – тихо ответила Анна.

– Так, ну и? – ждал продолжения рассказа Владимир.

– Я с утра пошла к Инне, рассказала про справку, она испугалась, прямо побелела вся.

– Еще бы, – прервал ее Владимир.

– Потом Александр выскочил, начал орать на меня.

– Что орал?

– Что вот, мол, мы что, тут единственные подозреваемые, что он бы и рад был его убить, такой этот Виктор был ужасный человек, но не трогал он его, а потом сказал, что его ночью вызвали на работу, а когда они вернулись с Инной часа в два ночи...

– Их с Инной вдвоем вызвали?

– Нет, его вызвали на его работу, а Инна почему-то с ним ездила. Не знаю, может, одной дома было страшно после того, как бывшего любовника убила, – Анна договорила это и стихла.

– Ну и?

– Ну и они вернулись часа в два ночи, а машина Ильи Сергеевича уже стояла на месте, понимаешь? А до того, якобы,

он уже был на участке, просто без машины, потому что машину оставил в ремонте и забрал вот только к ночи.

– Ну, это легко проверить.

– Проверь, пожалуйста, потому что с Ларисой непонятно, понимаешь?

– Что непонятно?

– Она-то сказала, что Илья только утром приехал.

– Может, перед сном не видела машину, с утра видела, вот и сделала вывод, – повторил Владимир мысли Анны.

– Может, вот только я сегодня захожу к ней в дом, а у нее там белые пионы.

– И что?

– Говорит, купила. У нее таких нет в саду. А у Ильи целых три куста перед домом, я сегодня к нему ходила и видела.

– Господи, Аня, ты хоть где-то сегодня не была?

Анна смотрела вниз и молчала.

– И зачем ты к Илье пошла?

– Пошла спросить про то, когда он приехал. Наврала, что мне Лариса сказала, что он еще вечером на участке был, а он так сильно удивился: чуть глаза не выпали. А потом я заикнулась про то, что следователь меня про их ссоры спрашивал, он меня и выпроводил вежливо, сославшись на работу.

– Понятно. То есть наврала тебе твоя Лариса?

– Не знаю пока. Думаю.

– И в подвале ты закрылась, чтобы думать было удобнее?

– Я готовила ужин, мне кинули в окно камень, вон, все

разбито, – Анна указала на разбитое окно.

– Да вижу, уже вызвал мастера на завтра, поставит тебе новое стекло. Ну и что дальше?

– Я выхожу, а мне рот рукой закрыли и затолкали в подвал. И закрыли снаружи. Это Александр был.

– Ты уверена?

– Почти сто процентов. Инна, наверняка, рассказала ему про справку, и он пошел ее искать.

– Понятно. И не нашел. Ты хоть понимаешь, что в следующий раз он просто может тебя ударить или убить?

Анна промолчала.

– Завтра же с утра мы снова все рассказываем следователю Климову. Ты поняла меня? И больше ты в это не лезешь.

– Можно не говорить про справку? – взмолилась она.

– Нет, ты расскажешь Климову все и отдашь справку. Это уже не шутки, Аня. С каких пор ты прикрываешь убийц?

– Я не чувствую, что она убийца.

– Приехали, – Владимир устало потер глаза рукой, – еще что ты не чувствуешь?

– Хорошо, все расскажем, – грустно согласилась Анна, – но мы завтра с тобой еще кое-что проверим.

– Что проверим? – повысил голос Владимир.

– Нужно осмотреть забор наш общий с Ильей. Мало ли там дырки какие-то есть, где тело протащить... Понимаешь, ко мне тело мог забросить по логике только сам Илья: мой участок – следующий после его. А если кто-то другой, то ну

сто процентов закинули бы в первый участок рядом с полем, то есть, участок Ильи. А Илья, заметив подарочек, мог мне его перетащить, а тогда мы найдем в заборе это место. Ведь тело лежало не рядом с калиткой, а ближе как раз к нашему общему забору. А если мы там ничего не найдем, то, скорее всего, убийца – Илья. Потому что он не стал бы себе на участок его класть, как раз притащил бы на следующий после его, то есть, ко мне.

– Хорошо, это мы проверим, это хотя бы в пределах твоего участка, – устало ответил Владимир.

– Есть будешь? – тихо спросила Анна.

– Спасибо, не надо, – буркнул он, – твой рассказ как-то отбил аппетит.

– А я так старалась, – обиженно пробормотала она.

– Ну а что приготовила? – спросил Владимир, помявшись.

– Плов, салат... – Анна показала ему на свои кулинарные творения, стоящие на столе.

– Ладно, уговорила, – вздохнул он и сел за стол, – только если ты ко мне присоединишься.

– Это без проблем, – усмехнулась Анна, – в подвале-то нечем было поужинать, как ты мог догадаться.

Они поели практически молча, Анна только спросила Владимира, зачем ему пришлось ехать на работу, он начал рассказывать ей про клиентку, с которой они сейчас работают, Анна пыталась вслушиваться в то, что он говорил, но его слова как будто пролетали мимо нее.

– Ты извини, – сказала она, – я как-то очень рассеянно слушаю.

– Да я бы тоже рассеянно слушал, если бы в подвале чашок просидел, – усмехнулся он, доедая плов, – не переживай, все хорошо, я все понимаю, – хочешь, сделаю тебе какао? На ночь очень хорошо.

Анна кивнула и пересела в кресло, укутавшись в плед. Из-за разбитого окна холод распространялся по всему первому этажу.

– Ах ты ж, черт, – крикнул Владимир с кухни.

– Что случилось? – спросила она.

– Да выкипело твое какао немного из турки, отвлекся чуть-чуть.

– Ничего, я завтра отмою, – сказала Анна, зевнув.

– Да я сам отмою, – ответил он и через пару минут принес ей чашку горячего какао.

– Спасибо, – улыбнулась она и взяла чашку из его рук.

Он еще взял с дивана еще один плед и накинул на нее.

– Тебе не будет холодно спать в комнате на первом этаже? – спросила она.

– Да нет, я просто дверь закрою и укуруюсь посильнее, я закалённый. А вот ты оденься тепло и обогреватель включи.

– Так я на втором этаже, до туда не дойдет холод, – сказала она, сделав глоток какао.

– Все равно, – строго ответил Владимир, – не хватало тебе заболеть. И вообще, закройся там на ключ. А то окно выбито,

мало ли, кто забраться к нам захочет.

Анна послушно кивнула.

– Пойду спать, завтра трудный день, – он потер руки и направился к двери в свою комнату, – ты тоже тут сильно не засиживайся.

– Да я щас допью и пойду, – ответила Анна, смотря на разбитое окно.

Она просидела так около десяти минут, смотря на осколки, стараясь ни о чем не думать.

Допив какао, она встала, положила кружку в раковину и пошла к себе ложиться спать.

Она уснула практически в ту же секунду, как ее голова коснулась подушки.

Все-таки все эти разговоры с подозреваемыми и сидения в подвалах, хоть и, слава Богу, собственных, очень выматывают.

С утра снова приехал следователь, кажется, больше уставший от Анны, чем от расследования. Он выслушал ее рассказ под пристальным наблюдением Владимира, забрал улику, снова пригрозил Анне кодексом, который рассматривает сокрытие улик, как преступление. Еще он сказал, что и сам давно уже думает на Инну и ее мужа, а еще принес новости про еще двух не менее важных участников событий. А именно, на работу Александра действительно ночью вызывали, приехали они действительно вместе с супругой, а Илья действительно все наврал и действительно оставлял машину

на ремонт недалеко от поселка, забрал он ее действительно той ночью, но доказать, что он поехал именно в поселок – почти невозможно. Только, разве что, если доверять словам Александра и Инны, которые сами вызывают подозрения.

– И что теперь будет? – спросила Анна.

– Вам? – строго спросил Климов.

– Инне и Александру, – почти шепотом ответила она.

– Будем допрашивать. Вот бы найти орудие убийства – другой был бы разговор, – сказал Климов, – вы же орудие убийства не скрываете? – устало заглянул он ей в глаза.

– Нет, – моментально ответила Анна.

Повисло молчание. И Владимир, и Климов смотрели на нее, не отрываясь.

– Да я вам честно говорю, что нет! – почти вскрикнула Анна, положив руку на грудь.

– Смотрите у меня, – ответил Климов, – я уже устал каждое утро от вас новые скрытые улики забирать. Давайте договоримся, что это был последний раз. И еще, подозрения с вас никто не снимал.

На этом следователь уехал, а Анна вытащила не успевшего даже позавтракать Владимира из дома проверять забор.

Забор у нее был деревянный, так что доску или две в определенном месте можно было легко отодрать и отодвинуть, чтобы пронести тело.

– Господи, и чем я занимаюсь? – спросил сам себя Владимир, обходя по периметру участок Анны вместе с ней и

трогая каждую доску забора, проверяя, крепко ли она стоит.
– Полезным для следствия делом, – ответила Анна, идущая вслед за ним и проверяя по второму разу доски, которые он уже проверил.

В какой-то момент она почувствовала, что у нее уже зарыбило в глазах от эти досок, и отвернулась от них в сторону своего сада.

«Газон, конечно, подстричь не мешает. Так и не успела с этим убийством», – подумала она, осматривая свой участок. В этот момент она обратила внимание на довольно странную деталь. Лариса в тот вечер действительно выдернула крапиву практически везде. Когда Анна только приехала, ее было какое-то несметное количество, а сейчас все было чистенько, но только не в месте, где тем утром появился труп. В этом месте (на клумбе с фиалками) и везде вокруг него, крапива осталась.

– Странно, – сказала Анна, смотря на оставшуюся крапиву.

– Что странно? – поинтересовался Владимир, обследуя доски забора.

– Лариса в тот день не сразу пошла домой после того, как мы у меня посидели, я заметила, что у нее свет был выключен, спросила, а она сказала, что вырывала крапиву у меня на участке.

– Соврала?

– Да нет, крапива действительно везде выдернута, кроме

этого места, где с утра оказался труп.

– До сих пор думаешь, что подружка ни при чем?

– Не знаю, – честно ответила Анна, продолжая смотреть на участок и несчастную клумбу с фиалками.

– Есть, – крикнул Владимир, который уже успел отойти от отлынивающей от проверки досок Анны на несколько метров.

– Где? – Анна быстрым шагом подошла к месту, где стоял Владимир.

– Вот, – указал он на две крайние доски, – кто-то гвозди выдернул, доски можно отодвинуть и все. Странно только, что он их не прибил обратно.

– Да не успел просто, – сказала Анна, рассматривая место, через которое, вполне возможно, к ней на участок попал труп, – ай! – воскликнула она.

– Что такое? – испугался Владимир.

– Тут гвоздь торчит прямо из доски, пальцем задела, теперь кровь идет, – пожаловалась Анна.

Владимир осмотрел сначала палец Анны, затем торчащий из одной из дощечек гвоздь, и повел пострадавшую в дом промывать ранение.

– Ну и что думаешь? – спросил он ее, когда на палец уже был наклеен пластырь.

– Думаю, что Лариса не может быть участницей какого-то злого умысла. Ну просто не может. Надо с ней поговорить. Наверняка все расскажет.

– А ты не предполагаешь, что ты просто можешь не знать ее достаточно хорошо? Может, это вообще она его убила?

– Да достаточно я хорошо знаю Ларису, – запротестовала Анна, – Ну не могла она это сделать. Скорее всего, влюбилась в этого Илью и все.

– А Илья убил?

– Ну, если он все-таки через забор мне труп переправил, то сначала этот самый труп был у него, а зачем ему самому себе труп подбрасывать? Ведь кровь Виктора обнаружили на поле, значит, убили его там. Почему он тогда труп сразу ко мне не закинул, если это он сделал?

Они помолчали. Тут у Анны зазвонил телефон. Звонила Лариса. Анна и забыла со всеми этими событиями, что просила ее сходить в парикмахерскую. А время уже было 4 вечера. Значит, уже сходила и выполнила задание.

– Аня, я все сделала! – важно заявила она в трубку.

– Приходи-ка ко мне, Лариса, – ответила Анна, – разговор есть, – на этом она повесила трубку.

– И что же, допрос устроишь? – спросил Владимир.

– Устроим, – поправила она, – ты будешь стоять рядом и напускать суровости и строгости, чтобы ей было не по себе.

Буквально через 10 минут в дверь постучала Лариса.

– Проходи, садись, – Анна впустила ее в дом и указала на стул.

Рядом со стулом стоял Владимир, сложив руки на груди.

– Вы чего такие странные сегодня? – спросила Лариса,

осторожно присаживаясь на указанное место.

– Вопросы задавать, дорогая Лариса, сегодня буду я, – сообщила Анна.

– Какие вопросы? – удивилась Лариса.

– Что именно ты делала после того, как ушла от меня в тот вечер?

– В какой вечер? – спросила Лариса.

– В тот самый, дорогая, в тот самый, – Анна явно вжилась в роль следователя на допросе. Она скрестила руки за спиной и ходила перед Ларисой туда-сюда с важным видом, – в вечер моего приезда.

– Так я же говорила, да и ты сама видела – сорняки тебе на участке убрала.

– Как же ты их так заботливо убрала везде кроме места, где с утра я обнаружила труп, а так же кроме окрестностей этого места?

– Да я просто перед входом в дом и до калитки все убрала, чтобы ходить приятно было... Так-то я же тебе не нанималась... – Лариса запиналась, – «спасибо» в таких случаях говорить надо.

– Допустим, – ответила Анна строго, – цветы от кого?

– Какие цветы? – недоуменно спросила Лариса.

– Ну, хорошо, если ты не хочешь говорить, то я расскажу сначала тебе, а потом следователю вот какую деталь: мы нашли в заборе две отодвигающиеся дощечки, через которые можно было перетащить тело с участка Ильи на мой. Ду-

маю, нужно обследовать траву на его участке, и это обязательно будет доказано. Или же другой вариант: тела не было на участке Ильи, потому что это он убил Виктора и сразу закинул ко мне. Ведь первый участок от поля – как раз его, вот он и дотащил его на ближайший к полю участок кроме своего, на мой, то есть. И самое основное: вы, дорогуша, сказали, что он приехал только с утра, а на самом деле Илья был в тот вечер на участке. Просто без машины. Зачем же соврала? Или будешь лапшу мне вешать, что просто не знала, когда ты всегда знаешь и следишь, кто когда приезжает и когда уезжает. И цветочки тебе преподнес, как сообщнице? Отлично ты с подружкой поступила за букетик, ничего не скажешь! Володь, – обратилась Анна к Владимиру, – звони следователю, скажи, мы сами подъедем, поделимся умозаключениями.

Тут Лариса расплакалась. Она плакала, вытирая слезы рукавом, и всхлипывала. Анне стало не по себе, что она довела подругу до такого состояния, и она принесла Ларисе салфетки.

– Аня, не иди в полицию, п-п-п-ожалуйста, – наконец выдала из себя заикающаяся из-за слез Лариса.

– Ты должна нам все рассказать, – спокойно ответила Анна.

– Я все расскажу. Честно, все-все! Но Илья не виноват, я точно знаю, он просто не может быть виноват.

– Рассказывайте, Лариса, – сказал Владимир.

– Мы с Ильей давно общаемся, он пару раз на свидания

звал, мы гуляли, в кино ходили... Я даже в Москву к нему один раз ездила. В тот вечер он действительно был тут, а машину сдавал в ремонт. Пришел, наверное, пешком от автосервиса или на автобусе уже к вечеру, потому что днем его точно не было, я проверяла. Так вот, я выходила от тебя, заметила его на участке. Решила сбегать домой, взять пирожки, что пекла с утра, и к нему на чай забежать. Так и сделала. Мы поужинали, поболтали... Потом выходим, а у него перед домом валяется Виктор. Мы сначала подумали, что он пьяный... Потом увидели кровь... Я чуть в обморок не упала... А потом он сказал, что если тело найдут у него на участке, то его сразу же обвинят и даже разбираться не станут, потому что они ссорились постоянно с ним, и Илья даже ему угрожал, – Лариса вытерла слезы и продолжила, – правда, он угрожал просто морду набить, но кто бы стал разбираться...

– И он не рассказал, почему ссорились? – спросила Анна.

– Рассказал. Он ему машину свою сдавал на починку. А Витя там новые детали на старые заменил. Илья попал в аварию сильную, чуть человека не сбил. Это было пару месяцев назад. Он до сих пор машину до конца починить не может. Все эти два месяца они и ссорились с Витей. Витя ему отказался возвращать деньги. И, что самое ужасное, Илья понял, что это не только он один такой... Что все машины, которые проходят через Витю, могут попасть в аварии из-за этого. Он прямо его возненавидел. Хотел в суд на него подавать, готовил иск. Но это же не повод убивать! – воскликнула Лариса.

– Ну и что, вы решили труп ко мне перебросить? – спросила Анна.

– Это он решил. Он испугался, что его уж точно сразу посадят, а тебе ничего не будет, потому что ты-то точно не могла никак его убить... Аня, я не хотела тебя подставлять, но я его люблю, и я не могла допустить, чтобы его посадили, – Лариса опять сорвалась на плач, – мне было очень страшно... Я его уговаривала на дорогу просто вынести или ко мне перенести его, но Илья сказал, что это очень долго тащить и на дороге могут увидеть. А так он просто в заборе пару досок отдерет и перетащит к тебе. И придумал, что, как будто бы он только с утра приедет, мол, машину как раз в ночи нужно было из сервиса забрать, никто бы до утра его не заметил. И приехав, он ни с кем не общался кроме меня, так что ...

– А вся эта сказочка с заботой о моем участке и выдернутыми сорняками зачем? – перебила ее Анна.

– Он сказал, что ты могла выйти или услышать, как кто-то тут копошится, или же просто увидеть, что меня дома нет и потом спрашивать... Как и получилось... Я и повыдергивала тебе крапиву, пока он возился с этим...

Все молчали.

– Аня, прости меня, пожалуйста, – всхлипывала Лариса.

– Да что я, – ответила Анна, – ты же понимаешь, что он мог просто обо всем соврать? Мог сам его убить, а потом перетащить его на участок к себе, чтобы разыграть всю эту сцену? А ты, дура, помогла ему алиби сделать.

– Нет! Это точно не он! Он просто не мог! – кричала Лариса.

– Вспоминай сейчас точно. Во сколько ты пришла к нему, сколько вы сидели, во сколько вышли, что вы делали, выходила ли ты куда-то за это время? В туалет, например. А он? И до того, как зайти в дом, в том месте трупа точно не было? Ты сто процентов это можешь подтвердить и точно обратила внимание на это самое место?– допытывалась Анна.

– Хорошо, хорошо, сейчас, – сосредоточилась Лариса, – Где-то в 9 я от тебя ушла, потом пока пироги собирала, пока переодевалась, ну, наверное, к половине я пришла к Илье...

– К половине, понимаешь? – обратилась она к Владимиру.

– Лариса, – сказал Владимир, – до вашего прихода в 9:15 Илья мог спокойно убить Виктора, закинуть его к себе на участок и думать, что делать дальше, а тут вы... Времени бы хватило даже на то, чтобы домашние тапочки надеть.

– Нет, ну я же когда зашла на участок, я видела то место, я видела весь участок, там не было трупа... Я зашла, а он там какао сварил и картошку дожаривал стоял... И потом он точно никуда не выходил, и в туалет я не ходила... А вышли мы от него где-то в 11... Или, может, немного раньше...

– Картошку, говоришь, пожарил и какао сварил? – спросила Анна.

Лариса кивнула.

– И какао горячее было?

– Я зашла, он его с плиты снял, а картошку мы еще ждали

минут 5.

– Ладно, это не он, – заключила Анна, расстроено вздохнув и отойдя от запуганной до смерти Ларисы.

– Ты это по какао поняла? – спросил Владимир.

– Ну да, картошку жарить минут 20-30, получается, что он начал это делать либо ровно во время убийства, либо чуть раньше. А какао минут 10 варить и от плиты не отойдешь – убежит. Ты сам же вчера залил все, помнишь? Значит, он во время убийства был у плиты, – ответила Анна.

– Да! – воскликнула Лариса, – я знала, Аня! Я знала, что ты умная, и ты все поймешь! Пожалуйста, не говори ничего следователю. Его посадят, понимаешь? Они-то точно про картошку думать не будут...

– Во-первых, я помыл за собой плиту, – сказал Владимир Анне, – а, во-вторых, опять возвращаемся к Инне и ее мужу?

Анна промолчала.

– Ты в парикмахерскую-то сходила? – спросила она подругу.

– Да, все как ты сказала, – Лариса, наконец, перестала плакать и доложила, как выполнила задание, – я сидела прямо рядом с ней, попросила пилочку, она достала из сумки, дала мне и все. Я попилила ноготь и отдала. А тебе зачем это?

– Она носит пилочку в сумке, понимаешь? – обратилась она к Владимиру, – Вряд ли она просто так вот прямо сейчас купила новую пилочку и положила ее в сумку. Это либо привычка, либо нет. Значит, та пилочка, которой убили

Виктора, могла быть ее, потому что у нее есть привычка носить пилочку в сумке, – рассуждала Анна.

– Это что, правда Инна? – спросила Лариса.

– Ну, нет, я, конечно, почти уверена, что убили его пилочкой Инны, но это могла быть и не она: пилочку могли украсть, чтобы подставить ее или, в конце концов, она могла выронить ее из сумки, когда проходила мимо Виктора, а убийца поднял. Но, конечно, просто так пилочки из сумки не падают...

– А я сразу на Инну подумала! – воскликнула Лариса.

– Иди домой, подружка, – обратилась к ней Анна.

Пристыженная Лариса еще раз вытерла глаза платком, встала и удалилась.

– Вот такие вот подружки, – прокомментировал ситуацию

Владимир.

– Да уж, – ответила уставшая Анна.

– Ну и что думаешь? – спросил он.

– Ну, смотри, – она потерла руки и приступила к размышлениям, – у нас есть 7 вариантов развития событий.

– Жаль, что не сто, – засмеялся Владимир.

– Первый – это Инна плюс Саша, – начала перечислять Анна, – то есть, убила Инна, скорее всего, случайно, и попросила Сашу перенести тело. Второй – это просто Саша. Инна, например, уронила пилочку из сумки, не заметила, а потом шел Саша, они поссорились, и он его этой пилочкой убил. Но, зная Сашу, он скорее набил бы ему морду. Третий

вариант – это Лариса. Она его убила, подбросила тело Илье, а потом разыграла для нас все это представление. Но у нее нет мотива и, если она это сделала, то она потрясающая актриса. Ведь я знаю ее кучу лет и могу сказать, что она говорила искренне. Четвертый вариант – это Илья, но я бы его отмела, потому что, если все так, как рассказывает Лариса, то у него действительно не было никакой возможности и времени на то, чтобы его убить, а потом еще и тело перенести. Пятый вариант – это Лариса плюс Илья.

– То есть?

– А почему бы им не быть в сговоре? – рассуждала Анна, – могли всю эту историю придумать и вдвоем его убить. Но тогда, опять же, Лариса должна быть просто гениальной актрисой. И, опять же, непонятно, зачем ей это.

– Так, а оставшиеся два варианта?

– Ирина, ее алиби никак не подтвердить, камер в парикмахерской нет. Но и несостыковок в ее рассказе нет: она действительно в тот вечер по графику закрывала парикмахерскую, да и какое-то странное место для убийства собственного мужа. Я как вспомню его: он шел при параде, в галстучке, в ботиночках. Ну, точно к женщине.

– И точно не к жене, – добавил Владимир, – а седьмой вариант, я так понимаю, это та самая женщина Х.

– Именно, – согласилась Анна, – была женщина, это точно.

– Закон любого порядочного детектива – ищите женщи-

ну, – посмеялся Владимир.

– Как только ее искать – непонятно, – добавила Анна.

Глава 5

На следующий день Анна позволила себе выспаться. За последние дни она так устала от всех этих загадок, непониманий и неприятных разговоров, что ей просто захотелось ненадолго выпасть из этой ситуации, чтобы освежить мозги. Когда она встала с кровати, Владимира уже не было дома. Опять уехал на работу. Ей даже стало немного обидно: он тут вроде бы как для того, чтобы защищать ее, а сам постоянно ездит на свою работу. Хотя, то, что она не одна в доме по ночам, уже внушало спокойствие. Она сварила себе кофе и вышла на улицу, чтобы выпить его на солнышке.

Отключиться от ситуации получилось очень ненадолго, потому что она увидела Климова, идущего от участка Инны и Александра к ее участку.

– Доброе утро, Анна Павловна, – крикнул ей Климов, подходя к ее дому.

– Доброе, – ответила Анна, – не поверите, хотела не думать про все это, а тут вы...

– Ну, извините, – нахмурился следователь, – но не думать получится только, когда убийца будет сидеть в тюрьме.

– И как продвигается поимка убийцы? – поинтересовалась Анна.

– Да знаете, убийцу-то, я думаю, нашли, – ответил следователь, – но как-то с доказательствами туго. Любой адвокат

все наши улики в секунду разнесет.

– И кого же вы нашли?

– Инну, конечно. Она убила, позвонила мужу, муж при-
мчался, отволок труп, положил к вам на участок. Все ясно,
как белый день.

– Ну да, ну да, – ответила Анна, – улик не хватает?

– Не хватает, Инна и Александр стоят на своем: никого не
убивали, ничего не видели. А Ирина, вдова, рвет и мечет, го-
ворит, не может жить на одной улице с убийцей мужа, руга-
ется, говорит: «Не будете работать быстрее – жалобу подам».

– Тяжело вам, товарищ следователь, – ответила на его рас-
сказ Анна, – а что же Ира? Тоже думает, что это Инна?

– Уверена, – ответил Климов, – рассказывает про то, как
Инна деньги требовала. А у нас ни орудия убийства, ни от-
печатков Инны нигде нет. И что делать?

– Ирина в очень плохом состоянии, да?

– Да ее утомили все уже с этим: он гулял от тебя, шел к
любовнице, несчастная вдова и так далее. К тому же похоро-
ны через два дня. Нервы сдают.

– Ну да, понимаю, – ответила Анна, – И вы пришли спро-
сить, не нашел ли чего-нибудь Владимир?

– Ну, – замялся следователь, – я не очень люблю частни-
ков, но иногда они смотрят на дело под другим углом. А сей-
час мне нужен хоть какой-то угол.

– Понимаю, – ответила Анна, – но Владимира нет, а я вам
ничего подсказать не могу. Он вечером только будет.

– Ладно, позвоню ему, – со вздохом ответил Климов, – а который час?

Анна показала ему свое запястье, на котором находились часы.

– Не вижу, – ответил следователь, прищулив глаза.

Анна поднесла запястье чуть ближе к его лицу.

– Спасибо, – ответил он и направился к своей машине.

«Он не увидел», – сказала сама себе Анна, задумавшись.

Затем она поставила кофе на стол и, достав мобильный телефон, позвонила Ларисе.

– Да? – ответила сонная Лариса.

– Лариса, срочный вопрос.

– Слушаю.

– Александр, который муж Инны, он в очках обычно ходит?

– Да, всегда, – все так же сквозь сон отвечала Лариса.

– А почему сейчас без?

– Не знаю, я не общаюсь с ним, но вообще обычно в очках всегда. Может, сломал.

– А у него плохое зрение, да?

– Честное слово, я не знаю.

– Ладно, спи, – ответила Анна и положила трубку.

«Кофе выпью, когда дело раскрою», – деловито сказала она сама себе, вылила кофе в раковину, нашла у себя в косметичке пилочку для ногтей, положила в карман и вышла на улицу.

Она постучала в дом Ирины. Она открыла дверь только минут через 5. По ней было видно, что она очень долго плакала.

– Извините, Инна, я просто пришла вас попросить...

– Проходите, – тихо сказала она.

– Спасибо, – ответила Анна и прошла в очень темную комнату, – мне рассказал следователь, что вы торопите с арестом Инны. Я хотела вам сказать, что я почти уверена, что это не она убила вашего мужа. А девочка беременна, ей нельзя нервничать.

– Послушайте, – перебила ее Ира, – я хочу, чтобы убийца моего мужа сидела в тюрьме. А что убийца – Инна, лично я не сомневаюсь. Вы бы слышали, как она требовала с него деньги.

– Я понимаю, что вы чувствуете...

– Нет, – крикнула Инна, – вы не понимаете, что я чувствую. Мне хоронить мужа скоро. А эта девка ходит тут на свободе.

– Послушайте, ну почему вы не можете предположить хотя бы на секунду, что это не Инна, а женщина, к которой он шел на встречу в тот день? Вы поискали в его компьютере? Я уверена, что если найти тот самый сайт знакомств, вы узнаете, с кем он встречался тогда. Эта женщина может быть убийцей.

– Да не знаю я ни про какие сайты знакомств! – крикнула Ира, – я пыталась найти в интернете. Их тысячи. На каждом

проверять? И как это делать? Да и не сидел он в них никогда. Я даже не могу найти силы его шкаф разобрать и вообще туда залезать, а вы говорите искать любовниц, – У нее потекли слезы.

Анна обратила внимание на мужские рубашку и штаны, лежащие аккуратно на диване.

– Вы это к похоронам готовите? – осторожно спросила она.

– Да, – Ирина посмотрела на вещи, и ее тон вновь стал спокойным, – не хотела оставлять в той одежде, в которой его убили. И его единственный галстук был на нем в тот день надет. Он не любил их никогда. Я, конечно, через пару часов поеду, заберу все его вещи, но не хочу ничего из них на него одевать. Я хочу, чтобы его полностью в другой одежде похоронили. Чистой от этой грязи. Как думаете, новый галстук можно купить? Или нужно только его вещи? Да и рубашку я бы новую купила, у этой пятно на манжете не отстирывается...

– Думаю, лучше в его вещах. К тому же, если он не любил галстуки, то лучше и хоронить без него. Как ему больше нравилось. В любимых вещах, – тихо ответила Анна. Она хотела задать Ирине еще много вопросов, но видела, что женщина была сломлена.

– Да, вы, наверное, правы, – ответила Ира, – тогда лучше выбрать эту рубашку, – и она достала из шкафа светло-голубую рубашку.

– Отличный выбор, – ответила Анна.

– Приходите на похороны через два дня. И на поминки после. У нас дома посидим. Я почти всех пригласила, кто его знал.

– Приду, – сказала Анна, попрощалась и вышла из ее дома.

Выйдя на улицу, ей даже стало легче дышать. В доме настолько все было пропитано горем. Ей было стыдно за то, что она требует от этой женщины понимания и поиска каких-то любовниц убитого мужа, но другого варианта не было. Нужно было найти эту женщину Х. Понятно, что Ирине была противна мысль о ее существовании, но ведь тут вопрос уже не в супружеской неверности. Кто-то убил Виктора. И, скорее всего, это сделала эта самая женщина.

Анна шла к дому. Тут она увидела Александра, идущего ей навстречу.

«Как удачно», – подумала она, вспомнив о своем утреннем плане.

Анна прошла еще несколько шагов, сделала вид, что споткнулась и плюхнулась прямо на землю. Александр, несмотря на то, что искренне ненавидел Анну всем сердцем, все-таки подошел помочь женщине.

– Нога не болит? – спросил он, помогая ей подняться.

– Наступать больновато, но терпимо, – ответила Анна, – спасибо, Саш.

– Не за что, – грубо бросил он.

– А вы не могли бы поднять, у меня все из карманов посыпалось... – попросила она его, – Просто ногу сгибать больно.

Александр присел на корточки и стал шарить руками по полу.

– Очки все еще не сделали? – спросила она.

– Не сделали, – буркнул Александр.

Он смог найти и поднять телефон и ключи, которые выронила Анна, но не увидел пилочку, которая потерялась в пыли, бумажник, который отлетел чуть дальше, чем мобильник с ключами, и бумажку, на которую он не наткнулся руками.

– Спасибо, – ответила Анна.

– Мне идти надо, – сказал Александр, – не сломали ногу?

– Да нет, нет, я без проблем дойду сама.

– Удачи, – кинул ей в ответ Александр и направился по своим делам.

Анна подняла вещи и, радостная от того, что эксперимент удался, направилась домой, немного прихрамывая, для поддержания легенды.

Войдя в дом, она решила приготовить обед. Выбирая между куриным бульоном и рыбным супом, она долго не могла определиться и решила позвонить Владимиру.

– Ты скоро будешь? – спросила она его.

– Часа через три, – ответил он, – надеюсь, не бросишь меня на голодную смерть.

– Как раз думаю, что готовить. Тебе что больше по душе: рыба или курица?

– Определенно курица.

– Ну, тогда будет куриный бульон, – ответила Анна, доставая курицу из холодильника, и повесила трубку.

Приготовив обед, она села к телевизору. За последние дни это был почти единственный момент, когда ей удалось отвлечься и не думать об убийстве. К тому же, шел ее любимый фильм, и все мысли о деле сами покинули ее голову.

Когда фильм уже подходил к концу, раздался звонок от Владимира:

– Очень много работы, я буду часам к 10 только, думаю, – сообщил он.

– Ладно, – ответила Анна, – предчувствуя твой запрет ходить куда-либо, пока тебя нет, спешу заметить, что я сегодня никуда не собираюсь. Лежу, смотрю кино, даже мысли об убийстве этом все ушли.

– Вот и умница, – ответил Виктор.

Посмотрев фильм, Анна переделалась в домашнее, затопила камин и устроилась перед ним с книжкой. Это был новый детектив одного автора, но он оказался чудовищно скучным. Догадавшись, кто убийца, уже на четвертой главе, она уснула прямо в кресле.

Ее разбудил стук в дверь. Потерев глаза и осмотревшись, она поняла, что уже начало темнеть, а поэтому сделала вывод, что приехал Владимир.

Она быстро причесалась и открыла дверь. Однако, за ней никого не было. Она огляделась по сторонам – никого.

Она решила подойти к забору, чтобы посмотреть, стоит ли там машина Владимира. Может, он что-то в ней забыл и вернулся туда.

Она начала спускаться с веранды, но тут что-то тяжелое упало ей на голову, и она потеряла сознание.

Глава 6

Очнулась Анна в своей постели. Голова была очень тяжелая, открыть глаза было почти невозможно, но приложив усилие и все же слегка приоткрыв их, она увидела, что находится в своей комнате, накрытая своим одеялом, рядом с ней стоит капельница, а на столе стоит букет цветов. Она попыталась привстать, но чьи-то руки придержали ее за плечи и уложили обратно. Затем она услышала голос Владимира:

– Тише, тише, куда побежала? Лежи.

– Что со мной? – спросила она шепотом. Выдавливатель из себя слова оказалось еще тяжелее.

– Я думал, ты мне расскажешь, – ответил он, – я приехал, ты лежишь у дома, на голове кровь.

– Кто-то постучал, – отрывисто рассказывала Анна, – я вышла, я думала, что там ты. А сзади что-то...

– Все, все, все, – перебил ее Владимир, – лежи и молчи. Хорошо, что удар был не слишком сильным. И добивать не стали, наверное, боялись, что увидят. Врач был, лечение прописал. Так что лежи.

– Меня кто-то пытался убрать? – спросила Анна.

– Получается, что так, – ответил Владимир.

– А который сейчас час?

– Часа 2 дня, наверное.

– Красивые цветы, – сказала Анна и через несколько се-

кунд снова уснула.

Проснувшись и приоткрыв глаза во второй раз, перед собой она увидела стоящего Владимира, а рядом с собой – Ларису.

– Кто же тебя так, Аня? – чуть не плача спросила она.

– Может, твой хахаль, – ответила Анна.

– Зря ты так, я тебе все рассказала, как есть, не он это. И уж тем более не я, – обиженно ответила она.

– Да знаю я, – отозвалась Анна, – не переживай.

– Тебе полегче? – спросил Владимир?

– Да, сейчас немного лучше. Есть хочется.

– Это отлично, – ответил он, – сейчас принесу тебе суп.

– Володь, – позвала его Анна, – а следователь был? Чем меня... вот это?

– Был, каким-то булыжником, кажется. Но сам камень не нашли. Участок обыскали – никаких следов.

– Понятно, – ответила Анна, а Владимир ушел за супом.

– Слушай, кто это может быть? – спросила Лариса.

– Я не знаю, – шепотом ответила Анна, ей все еще было тяжело разговаривать.

– Понимаю, тебе не хочется обо всем этом говорить, – Лариса заботливо подоткнула ей одеяло, – Давай я тебе что-нибудь расскажу, хоть отвлеку тебя, – с энтузиазмом предложила она, – Я вот съездила в новый торговый центр, который тут недалеко построили. Ну очень там круто: я так давно не шопилась. Купила себе три платья: одно летнее такое,

в горошек. Второе на вечер с вырезом на спине. Я подумала, что мы, может, с Ильей в театр ходим, но ему, конечно, для театра не мешает пиджак приличный купить и галстук или бабочку. А то, представляешь, пиджака у него вообще нет, а галстук один – в темно-зеленую полоску. Я как увидела, чуть не упала. Говорю: «Ты приличный человек, и у тебя один такой ужасный галстук?», – тараторила Лариса, – ну да ладно, я ему куплю как-нибудь. Так вот, а третье платье...

Но Анна ее уже не слушала. У нее в голове, такой тяжелой и опухшей после удара, наконец-то встало все по полочкам.

– Один галстук, – сказала она сама себе.

– Что? – ответила Лариса, – Ань, я же про платье рассказываю. Говорю, купила на размер меньше, а в итоге думаю, надо было свой брать. Поеду менять. Хочешь, тебе что-то возьму?

– Нет, спасибо, – ответила Анна, – позови Владимира, пожалуйста, мне что-то не хорошо. И приходи завтра, я не хочу тебя обидеть, но мне совсем как-то...

– Конечно, Ань, выздоравливай. Я вот тебе ягоды принесла, – показала она на тарелку с малиной и направилась к выходу из комнаты.

Через некоторое время после ее ухода, в комнату поднялся Владимир,

– Твой суп, – сказал он, ставя на кровать поднос с тарелкой.

– Я все поняла, – сказала Анна.

– Что ты поняла?

– Кто убийца.

Владимир тяжело вздохнул и закатил глаза.

– Нет, нет, нет, я серьезно, я почти на сто процентов уверена. Но ты должен позвонить следователю и попросить его привезти кое-что.

– Что?

– Фотографии трупа с места убийства.

– Это от удара, наверное, может, еще поспишь? – ответил Владимир.

– Да не от удара это. Я все поняла. Зови Климова. Я серьезно.

Владимир нехотя достал телефон и набрал номер следователя.

Через час машина следователя уже остановилась у дома Анны, а сам он поднялся к ней в комнату.

– Рад, что вы пришли в себя, – сказал он.

– Спасибо, фотографии принесли? – ответила она, присаживаясь на кровати.

– Да, – следователь протянул ей фотографии, – Это копии, надеюсь, вам не принципиально.

– Отлично, – просияла Анна, пролистав фотографии, – садитесь, – кивнула она на стулья рядом со своей кроватью, приглашая Владимира и следователя присесть.

Далее она поведала им свою версию произошедшего.

– Звучит логично, – сказал следователь, выслушав ее, – но

доказательства, в общем и целом, никакие... Для обвинения этого недостаточно. Точнее, для обвинения – это совсем ничто.

– Да, я понимаю, – ответила Анна, – но вы же понимаете, что все было именно так, как я говорю...

– А если нет? Никаких улик. Я с уважением отношусь к вам, но, возможно, вы просто начитались детективов, – кивнул следователь на столик, на котором лежали ее книги.

– Ну, – вступился Владимир, – эту версию можно проверить.

– Я и хочу предложить это, – загорелась Анна, – на поминках послезавтра. Все ведь соберутся в одном месте.

– Вы толкаете меня на какую-то авантюру, – следователь ходил по кругу.

– Послушайте, нет никакой авантюры, мы сделаем все сами. Вам просто нужно поставить своих ребят, чтобы поймать с поличным, вот и все, – уговаривала Анна.

– Я подумаю, – ответил следователь и направился к выходу, – завтра позвоню.

– Он согласится, – уверил ее Владимир, когда тот удалился.

– Надеюсь, – ответила Анна.

Наутро она проснулась гораздо в лучшем состоянии. Голова болела, но она даже смогла встать и спуститься на кухню.

– Ты зачем сама встала? – бросился к ней Владимир, –

а если бы ты упала? Еще и по лестнице пошла, – вот уже второй день он практически не отходил от нее, постоянно пытаюсь предотвратить все ее попытки встать с кровати.

– Да мне легче, немного только голова болит и кружится, но я за стенку держалась, – ответила Анна, – Климов звонил?

– Да, – ответил Владимир, – он согласился поставить его ребят, но все остальное на тебе. И сказал, что соглашается попробовать один раз. Если нет, то больше в этом не участвует.

– Понятно, – ответила Анна, – значит, у нас одна попытка. Владимир кивнул.

– А справку Инны-то нам как назад получить? Она же нам нужна, а я ее отдала Климову, – вспомнила Анна про важную часть плана.

Владимир открыл ящик и достал из него улику, добытую Анной в поле несколько дней назад.

– Он с помощником своим передал, – объяснил он.

Анна просияла.

– А ты говоришь, лежи, – радостно сказала Анна, – сегодня столько дел, надо все подготовить.

– Еще чего? – усмехнулся Владимир, – ты будешь лежать, а я все сделаю.

– Нет, – ответила Анна, – боюсь, мне надо самой. Иначе не получится ничего. Мне нужно к Инне пойти поговорить. Подготовить почву. Можешь меня довести, но говорить я пойду одна. Иначе ничего не получится.

– Ну, хорошо, – нехотя согласился Владимир.

Он довел ее до калитки Инны и Александра и остался ждать снаружи.

На участке их не было. Анна постучала в дверь.

Открыла Инна и неприветливо спросила:

– Что опять?

– Можно войти? Это в ваших же интересах, – ответила Анна и, достав из сумочки, протянула ей ту самую справку, вернувшуюся ей.

– Входите, – отошла Инна от прохода.

Они вошли в просторную комнату – столовую, соединенную с кухней.

– Садитесь, – указала Инна на стул.

Напротив сидел Александр. Он даже не поздоровался.

Инна встала рядом с ним. Анна села на предложенный стул и положила справку на стол, подвинув ее к ним.

– Возьмите, – сказала она.

Супруги посмотрели сначала на справку, а затем друг на друга.

– Берите, берите, – повторила Анна.

Александр взял справку и убрал ее в карман.

– Что вам надо? – спросил он.

– Восстановить справедливость, – уверенно ответила Анна, – и если вы мне не поможете, Инна, – посмотрела она на нее, – то в тюрьму за убийство Виктора посадят, скорее всего, вас.

– За что? – вскипела Инна.

– Не кричите так сильно, я всего лишь передаю вам, к чему склоняется следователь, – спокойно ответила Анна.

– И что вы предлагаете? – спросил Александр.

– Пойти завтра на поминки. И кое-что сделать.

Анна выложила им свою просьбу.

– Но зачем? – спросила Инна, – нас туда даже не пустят, скорее всего.

– Пустят, – ответила Анна, – и если вы придете и сделаете все, как я сказала, то, надеюсь, в тюрьму сядет человек, который действительно виновен в смерти Виктора.

Александр и Инна переглянулись, и она ответила:

– Хорошо, я все сделаю.

Анна встала и направилась к выходу, но остановилась и спросила:

– А что за деньги вам должен был Виктор?

– Когда мы жили вместе, он не работал, и занял на свой бизнес: гараж оборудовать, чтобы там машины чинить. Много занял. А мы ребенка ждем. Я и требовала деньги назад. Но он не хотел возвращать...

– А зачем вы в ту ночь ездили с Александром на работу?

– Саша очки сломал, я вела машину...

– Я поняла, – перебила Анна и удалилась.

Глава 7

Весь оставшийся день Анна лежала в кровати, ела, спала, принимала лекарства и опять спала. Владимир сказал, что завтра она выйдет из дома только при таком условии.

И в день икс Анна действительно почувствовала себя еще легче, чем во все предыдущие.

– Готова к сегодняшнему? – спросил Владимир.

– А что мне готовиться? – ответила вопросом на вопрос Анна, – либо нам повезет, и я все правильно рассчитала, либо нет. Делать нечего.

– Во сколько нам на поминки? – спросил Владимир.

– К четырем, – ответила Анна.

К половине четвертого они оба были собраны и направились к дому Иры.

Войдя, они увидели, что собрались все кроме Инны и Александра.

– А если они не придут? – шепотом спросила Анна Владимира.

– Подожди пока переживать, – также шепотом ответил Владимир.

– Примите наши соболезнования, – подошли они к Ирине.

У нее были красные заплаканные глаза, полностью убранные под черную косынку волосы и черное длинное платье.

Ирина тихо кивнула и указала им на места за столом.

Лариса, Илья, подруга Ирины из парикмахерской, еще несколько каких-то молодых людей и родители Виктора, которых Анна видела один раз в своей жизни, уже сидели за столом.

Мама Виктора рассказывала какие-то истории из его детства. Все ее слушали. Ирина то и дело смахивала появляющуюся слезу и поправляла фотографию Виктора с черной лентой, стоящую во главе стола.

Тут раздался стук в дверь. В дом вошли Инна и Александр.

Все замолчали.

– Так это она убила моего мальчика? – воскликнула мать Виктора.

Владимир встал из-за стола:

– Пока что следствию неизвестно, кто убил, когда и почему. Не стоит обижать людей, которые пришли помянуть соседа. Их вина сейчас – это слухи.

Ирина, сначала растерявшаяся, через несколько секунд тяжело вздохнула и тоже встала из-за стола:

– Конечно, – тихо сказала она, – проходите, – и она поставила за стол еще две тарелки, вилки и рюмки.

Сначала атмосфера была очень напряженная, но затем мать Виктора опять начала рассказывать истории, все смеялись, вспоминали, каким он был. Подруга Иры из парикмахерской рассказывала про то, какой красивой Ира и Витя были парой, и как несправедливо он ушел из жизни.

Сказать свое слово решил даже Илья:

– Хоть мы и не ладили с Витей, но я считаю, что то, что произошло с ним – это полнейшая несправедливость. Никто не должен уходить так рано.

Лариса сидела рядом и изредка кивала, соглашаясь с Ильей.

Застолье длилось уже около трех часов, когда Анна решила поторопить Инну и напомнить ей об их договоре. Она заглянула под стол и легонько пнула ее ногу своей.

Инна посмотрела под стол, затем на Анну, вздохнула, встала со своим стаканом воды, чтобы сказать о Викторе:

– Я думаю, ни для кого не секрет, что мы с Виктором какое-то время назад были вместе. Мы с ним не сошлись характерами, но я рада, что он обрел счастье с такой прекрасной женщиной, как Ира, – Инна немного помолчала, – и это несправедливо, что это счастье длилось так недолго. Я знаю, что вы все думаете на меня, но я не виновата в его смерти. Я думаю, что следствие в этом разберется, но мы с Сашей завтра уезжаем в Москву. Уже сняли квартиру и все подготовили. Мы уважаем ваше горе и не хотим мозолить вам глаза и напоминать об этом всем каждый день. Примите наши искренние соболезнования, Ирина, – обратилась Инна к ней и села обратно на свое место.

Мать Виктора заплакала и уткнулась в плечо мужу. Инна густо покраснела. Ей явно было неловко.

– Теперь только ждать, – шепнул Владимир Анне на ухо.

Анна кивнула, доедая салат.

Время уже было около девяти вечера. Все начали расходиться. Первые уехали незнакомые до этого дня Анне молодые люди, которые оказались друзьями Виктора. Потом откланялись его родители.

Ирина всех провожала, клала с собой оставшуюся еду и принимала соболезнования.

За столом остались Лариса, Илья, Александр, Инна, Ирина, Владимир и Анна.

Тут из-за стола встали Инна и Александр:

– Мы пойдем, – сказала Инна.

– Мы просто не домой сейчас, нам нужно до магазина доехать, докупить для переезда все. И заехать к людям, которые будут снимать у нас этот дом, ключи отдать, – объяснил Александр.

– Да, переезд – дело сложное, – прокомментировал Илья.

Через минут 15 Илья с Ларисой тоже откланялись, а следом попрощались с Ирой Анна и Владимир.

– Ну что, куда теперь? – спросил Владимир, когда они вышли из ее дома.

– К дому Инны, – ответила Анна, – люди Климова уже там?

– Да, – ответил Владимир, – он тоже там.

– Отлично.

Они подошли к дому Инны и Александра, зашли на участок и сели в «засаду» вместе с Климовым, которую он обу-

строил за кустами смородины на их участке.

– Ваши люди точно здесь? – шепотом спросила Анна.

– Точно, мы уже тут три часа. Как бы это все зря не оказалось, – ответил Климов, – с чего вы вообще взяли, что сюда должен прийти убийца?

– На поминках Инна рассказала о переезде. И еще они сказали, что сегодня вернутся домой поздно. Кто бы это ни был, он должен воспользоваться случаем и прийти сюда подбросить какую-нибудь улику. Например, орудие убийства – пилочку. Потому что если они уедут сегодня, то весь план убийцы по обвинению Инны рухнет. Она уезжает, а он остается здесь. И рано или поздно на него выйдут.

– А если он уже выкинул эту пилочку?

– Тогда плохо, – ответила Анна.

– Просто плохо? Мы тут битый час сидим, меня просто могут уволить, если я сегодня убийцу не приведу.

– Да подождите вы, – ответила Анна.

– Нет, ну а если никто не придет? – продолжал допытываться следователь.

– Если никто не придет, то это Инна и ее муж, – ответила Анна грубо.

Тут калитка начала открываться. Они увидели, что на участок вошла фигура в плаще с накинутым на голову капюшоном.

Было темно, разглядеть, кто это, было невозможно.

Следователь кивнул кому-то в темноту.

Фигура приблизилась к дому, поднялась на веранду, подошла к дивану, который стоял у них на улице, достала что-то из кармана и начала зачем-то переворачивать подушки на диване.

– Давайте! – шепнула Анна.

Следователь кивнул в темноту еще раз и тут из-за всех углов участка выбежали люди в форме и с оружием, окружив фигуру в плаще.

Фигура испугалась и метнулась в единственную сторону, где не было людей, но один из них выстрелил рядом с фигурой. Та, по всей видимости, испугалась и упала на пол, закрыв голову руками.

Тут на веранде и в доме включился свет, из дома вышли Инна и Александр.

Владимир, Анна и следователь вышли из своего укрытия и подошли к лежащей на земле фигуре.

– Вставайте, Ирина, – крикнула фигуре Анна, – все кончилось.

Фигура зашевелилась, поднялась с земли и сняла капюшон. Перед ними действительно стояла безутешная вдова Ирина.

– Покажите, что у вас в руке, – крикнул следователь.

Ирина сидела неподвижно.

– Еще раз повторить? – крикнул следователь.

Ирина вытянула перед собой руку и разжала кулак. В руке лежала пилочка для ногтей.

Ирина громко засмеялась, а потом ее голос сорвался, а по лицу потекли слезы:

– Я не хотела... Витя... Я любила его... Я случайно... Я просто увидела его... Он был такой... В галстук... Он для меня галстук ни разу не надевал, только на свадьбу... Я не хотела его убивать... Я не хотела...

На Ирину одели наручники и посадили ее в полицейскую машину.

– Спасибо Вам, – протянул Климов Анне руку, – не знаю, как вы это поняли и все придумали, но это просто гениально!

Анна пожала ему руку.

– Да ладно уж, – скромно ответила она, – надеюсь, она во всем признается, и проблем не будет.

– Да куда денется. Поймана с поличным с орудием убийства в руках. Пилочку уже послали в лабораторию, это быстро подтвердят. Создается, как миленькая, – ответил Климов, – к тому же, по вашему совету проверили сайты знакомств, взломали его профиль, там ему встречу назначала некая Оксана Петрова. Отследили, с какого компьютера сидела эта Оксана Петрова. И что вы думаете? С их домашнего компьютера! Так что вы во всем правы. Она хотела проверить его на измену, ну и... Ладно, мы поехали, – попрощался он и уехал.

Глава 8

Анна с Владимиром направились к выходу с участка Инны и Александра.

– Спасибо вам! – крикнула Инна с крыльца.

Анна обернулась, посмотрела на нее, улыбнулась, и они с Владимиром пошли дальше.

Войдя домой, Владимир поставил чайник и сел на диван.

– Ну что? – спросил Владимир.

– Что? – переспросила, устроившись в кресле, довольная Анна.

– Я думал, ты хотя бы мне расскажешь, как ты это сделала?

– Что я сделала? – засмеялась она.

– Как ты поняла, что это Ирина?

– Да мне с самого начала показалось подозрительным то, что она так уж отказывается помогать следствию. Я, конечно, думала, что да, ей действительно может быть просто неприятно. Но, согласишься, алиби у нее некудышное.

– Ну, ты же не только по этим двум причинам ее стала подозревать?

– Не только, – кивнула Анна, – скажем так, я подозревала всех. Подозревала Илью с Ларисой, но все-таки ну совсем никак Илья бы не успел убить его и перетащить тело. Это мы давно выяснили. Ларису я, конечно, со счетов не сбрасывала,

но... Ну не было у нее мотива. И одна она бы его не перетащила. Дальше, конечно же, я подозревала Александра и Инну. Инна через день купила себе пилочку. Это было странно. Еще и справку я нашла. Но я послала Ларису в парикмахерскую с Инной. Сказала ей попросить пилочку у Инны. Лариса все сделала, как ты знаешь и доложила, что Инна пилочку из сумки достала, дала ей ноготь сломанный подпилить.

– И что это значит?

– Ну, я же уже тебе объясняла. Это значит, что Инна носит пилочку в сумке. Я, например, не ношу. А она носит. И это, в основном, привычка. Если я не ношу пилочку, то если я куплю новую, я не положу ее в сумку. Я положу ее домой так же, как и старые. А она носит. Значит, она не резко начала носить ее в сумке сразу, как купила новую, а это ее привычка. Старая лежала в сумке, теперь новая лежит. А значит, убили Виктора действительно, скорее всего, пилочкой Инны. Но сделать она могла это либо сама, либо у нее она, например, могла выпасть из сумки, а убийца мог воспользоваться. А учитывая, что я нашла еще и справку на земле, я и предположила, что из сумки просто повыпадали какие-то вещи. Уж не знаю, что там произошло, и как так получилось, но, скорее всего, было именно так. Так вот, далее. Если бы она убила и спрятала или выкинула оружие убийства, то уж справку свою она тоже бы заметила, а не оставила бы такую улику лежать ждать, пока ее обнаружат. А что, например, у нее из сумки выпали несколько вещей, и она не заметила ка-

кие-то – это похоже на правду.

– Ну, хорошо, а Александр?

– Ну, тут все было просто. Если он помогал жене скрыть преступление, то, опять же, она бы все проверила и не оставила бы такую улику.

– Он же мог сам убить его? Поднять ее пилочку и все, ты же сама говорила.

– Нет, не мог. Он сломал очки незадолго до этого. И ходил без них. Инна даже его на работу той ночью возила сама, потому что он был без очков. Ну и я провела эксперимент: уронила какие-то вещи рядом с ним, когда он был без очков. Видел бы ты, как он шарил по земле... И то, не все вещи поднял. Он действительно очень плохо видит без очков. Не знаю, почему он не носит линзы, но как есть. А если, допустим, Инна уронила пилочку, то ее же надо увидеть на земле было. Он явно не смог бы заметить пилочку без очков.

– И осталась Ира... – заключил Владимир.

– Ну, она не то, чтобы осталась... У нас же была женщина Х... Когда я только приехала, мы болтали с Ларисой. Та рассказала, что Ира с Виктором познакомились по переписке на сайте знакомств. Я сначала забыла об этом, а потом вспомнила. Мне ведь Ира сказала, что «рада была бы помочь», но никакие сайты знакомств не знает. Как так?

– И все-таки, что тебя окончательно убедило?

– Ира настаивала на том, чтобы арестовали Инну, торопила следствие. Я пошла к ней, она выбирала одежду для..., –

Анна запнулась, – Для Виктора, для похорон. И сказала, что это был единственный его галстук. Да и я помню, что в окно видела Виктора в галстуке. Но вот уже после удара я вспомнила, что у меня на участке Виктор лежал уже без галстука. Мне казалось, а фотографии следователя все подтвердили. А Ира утверждала, что не видела его с утра. Точнее видела, но он спал. А значит, галстук он надел после того, как она ушла. И она сказала: «Я сейчас должна поехать забрать одежду, в которой его убили, не знаю, одеть ли на него этот галстук или нет». А откуда она знала, что он был в галстуке в тот день, если не видела его с утра? Более того, его убили действительно в галстуке, ведь я же в галстуке видела его в окно. Галстук, видимо, пропал потом, после убийства. Значит, Ира просто не обратила внимания на тело мужа, который был без галстука, когда лежал у меня на участке. А просто по памяти того дня сказала, что был в галстуке. А значит, видела его тогда и соврала. Соврала, что видела, соврала, что не знает, где можно найти его женщин... Ну, и Марина, которая из парикмахерской, говорила, что она просила ее зарегистрироваться на этом сайте и познакомиться с ним, а потом резко сказала, что не надо. Я и подумала, что, может, женщины X- то и нет, а есть только одна Ирина, которая и является этой женщиной X. Зарегистрировалась под чужим именем, пригласила мужа на встречу, тот пришел, не сдержалась, а на земле пилочка валялась. Она ей его и ударила... Неудачно. И убежала, забрав пилочку. А дальше по-

няла, что обвиняют Инну, и осталось ей только подначивать следствие, чтобы побыстрее все это кончилось, и на нее никто не подумал. Ведь алиби действительно у нее хиленькое, рано или поздно до нее бы добрались. Это объясняет и то, что она меня ударила, кстати говоря. Наверняка забрала вещи, увидела, что там нет галстука, и вспомнила, что мне наговорила. Побежала «исправляться». Я и придумала, что, если Инна скажет, что она переезжает, это подстегнет Ирину, и та воспользуется случаем и захочет подбросить улику. Потом, наверное, анонимно сообщила бы в полицию. Конечно, все могло и не сработать...

– Но сработало гениально! – воскликнул Владимир.

– Ну а про то, как тело на моем участке оказалось: шел с работы Александр, увидел тело, подумал, что это Инна его убила, скорее всего. Не знаю, почему, может, она позвонила ему и рассказала об их случайной встрече, или еще что-то, но он решил спасти жену и оттащил тело на ближайший участок – к Илье. А дальше ты знаешь историю Ларисы. Илья испугался, что обвинят его, и Лариса помогла ему снять с себя подозрения. Они перетащили тело ко мне. Интересно только, куда же делся галстук... – Анна замолчала.

Глава 9

Прошло два дня. Придумка по поводу отъезда Инны и Александра оказалась пророческой или просто случайно совпала с действительностью: супруги действительно сдали кому-то дом и собирались уезжать в Москву. Как выяснилось, они решили это еще до всей этой неприятной истории. По этому поводу они решили устроить небольшие прощальные посиделки для всех соседей. Кроме, разумеется, Ирины, которая, кажется, во всем созналась (другого выбора после поимки с поличным не было) и ждала суда в отведенном для этого месте.

Ради такого события Анна надела то самое оранжевое платье из шкафа, которое несколько дней назад посчитала слишком красивым для того, чтобы гулять в нем, пока дело не раскрыто, а Владимир выдает ее улики следователю. Она абсолютно четко ощутила, что сейчас настало время этого платья. Дело раскрыто, и Владимир проявил себя как настоящий мужчина – защищал ее, был рядом, заботился, поверил ей, когда это было необходимо. В общем, обстоятельства сложились максимально удачно для оранжевого платья. Она подкрасилась и почти была готова выходить, когда в дверь постучали.

– Привет, – ответила смущенная Лариса, когда Анна открыла ей дверь. Лариса пришла к ней в первый раз после

окончания всей этой истории. Наверное, ей все еще было немного стыдно.

– А ты не идешь к Инне и Саше? – спросила Анна, расчесывая волосы.

– Иду, просто решила за тобой зайти, вместе пойдем, – ответила Лариса.

– А чего с Ильей не идешь?

– Ань, ну прости ты меня, я уже сто раз извинилась. Я хочу, как раньше, быть лучшими подругами.

– Ну, – усмехнулась Анна, – раньше я не держала в голове, что ты можешь мне подбросить труп на участок.

– Ань, ну... – Лариса запнулась, – прости, правда. Ну дура я. Просто хотела помочь своему... Как это сказать... Жениху.

Анна недоуменно посмотрела на нее:

– Жениху? – переспросила она.

– Да, – улыбнулась Анна и протянула руку, на безымянном пальце которой блестело кольцо.

– Поздравляю! – Анна тут же забыла про все обиды, искренне порадовалась за подругу и кинулась ее обнимать.

– Спасибо, – ответила Лариса, – слушай, Ань, мы оба тебе хотели спасибо сказать, – с этими словами она открыла дверь и крикнула на улицу: «Иди!».

В дом вошел смущенный Илья Сергеевич:

– Спасибо, Ань, – сказал он, – если бы не...

– Да ладно вам, – отмахнулась Анна, – все, давайте забу-

дем, – отрезала она, – Хотя...

Оба вопросительно посмотрели на нее:

– Куда делся галстук Виктора? – шепотом спросила Анна.

Илья и Лариса посмотрели друг на друга, Лариса еле заметно кивнула, и Илья также шепотом ответил:

– Зацепился за гвоздь на заборе и порвался. Пришлось снять. А потом я сжег его, – Илья Сергеевич густо покраснел. Лариса нежно придерживала его за руку.

– Ну и правильно, – спокойно ответила Анна, вспомнив про гвоздь на заборе, о который она поранила руку, – пойдете в гости.

– Да, только, мы вот хотели подарить вам, – сказал Илья и протянул ей какой-то кулек бумаги, свернутый и сверху обвязанный резинкой.

– Что это? – спросила Анна.

– Семена пионов, которые у меня растут, – ответил Илья, – это очень редкий вид, попробуйте их посадить. Если хотите, потом подберем для них место у вас на участке.

– Спасибо, – улыбнулась Анна, и они вышли из дома.

У калитки они встретили только что подъехавшего Владимира. Вчера он выехал из дома Анны, и теперь ей, к слову, было достаточно одиноко одной дома.

– Ты вовремя, – улыбнулась ему Анна.

– Да уж, – ответил он, – уже наизусть дорогу сюда выучил.

– Разве плохо? – спросила она.

– Я этого не сказал. Аня, ты так хорошо выглядишь! По-

чему я раньше никогда не видел на тебе это платье?

– А раньше повода не было. Пошли? – позвала его Анна, ведь они уже опаздывали на 10 минут.

Тут Владимиру позвонили:

– Секунду, – сказал он, – ты иди, я скоро.

– Хорошо, – ответила Анна и оставила Владимира наедине с его телефоном.

Войдя в дом, первым делом она увидела бросившуюся к ней безумно радостную Инну:

– Здравствуйте! – крикнула она и приветственно обняла ее, – я так рада, что вы пришли.

– Да, – подошел Александр. Он уже был в очках, – мы очень рады. Можно вас на секунду поговорить? – он указал на выход из дома.

– Конечно, – ответила Анна.

Все трое вышли на улицу.

– Простите нас, пожалуйста, за все то, что мы вам устроили. За камень в окно... Мы заплатим, – начал Александр.

– Не нужно, – прервала его Анна, – вы ждете прибавление, а вся эта ситуация... Здорово помотала вам нервы. Будем считать, что вы охраняли свое гнездо, – улыбнулась она.

– Так и есть, – согласилась Инна, – но все равно простите. Вы нам так здорово помогли, а мы...

– Что было, то прошло, – ответила Анна, – а можно вопрос?

– Конечно, – ответили оба.

– Как так получилось, что вашей пилочкой воспользовалась Ирина? И справка на земле как оказалась?

– Да мы просто случайно увиделись с Витей тогда: я с работы шла, а он куда-то к лесу, видимо, там его Ирина и ждала или позже подошла, не знаю. Так вот, я увидела его и решила напомнить про деньги. Нам сейчас каждая копейка нужна. Новая квартира в Москве. Нужно хотя бы детскую комнату закончить. Я напомнила ему, он отмахнулся. Я сказала, что мы в суд подадим и пошла дальше. А он за сумку меня схватил, чтоб я остановилась, она упала, оттуда все высыпалось. Начал кричать, чтоб я забыла про суд, что он все вернет, ему чужого не надо, но вернет тогда, когда посчитает нужным. Мол, мы с ним о сроках не договаривались, и имеет право. Я даже отвечать не стала. Быстро вещи собрала и ушла. Видимо, там и осталась пилочка и бумажка эта. Не заметила, была готова разреветься прямо там, хотелось домой.

– Да, она мне в таком состоянии позвонила и ничего толком не объяснила. Только всхлипывала и говорила «Витя, Витя, там Витя, приезжай, расскажу дома», – продолжил историю Александр, – и когда я, идя домой, увидел... убитого... Я испугался, что это она сделала. И решил... ну вы знаете...

– Да, дальше я действительно знаю, – кивнула Анна.

– А что, следователь спрашивает? – испуганно спросила Инна, – я надеюсь, что Саше ничего не грозит за это...

– Да нет, нет, следователь не спрашивал, – ответила Ан-

на, – я просто хотела до конца узнать историю, так сказать. А по поводу грозит или нет...

Тут подошел Владимир:

– Добрый день, – поздоровался он, – позовите-ка сюда Ларису и Илью, и вы, друзья, задержитесь, у меня для всех вас новость.

Инна позвала на улицу Илью и Ларису.

– Ну что, – начал Владимир, – все переживаете, что вам что-то может быть за то, что помогли убитому... – он прервался, – попутешествовать?

Все промолчали.

– Так вот, Ирина призналась в убийстве, а также в том, что сама с поля оттащила Виктора на участок Анны Павловны.

– Что? Как? – удивились все.

– Думаю, это какой-то такой запоздалый способ извиниться перед вами, Инна, – сказала Анна.

– Как бы то ни было, – продолжил Владимир, – вам ничего не грозит: даже никаких неприятных бесед. А теперь пойдемте, посидим по-человечески и оставим эту историю уже.

Все согласились и радостные и успокоившиеся пошли в дом.

Этим вечером больше никто не вспоминал о случившемся. Все друг друга за все простили, сделали для себя определенные выводы из произошедшей истории и радовались тому, что все плохое уже позади.

Инна запекла утку в духовке, сделала много салатов, Ан-

на принесла вишневый пирог, Лариса потушила картошку с мясом.

Инна и Александр показывали фотографии новой квартиры, рассказывали, где будет какая комната, как они оборудуют все в детской, какие обои поклеят в спальне, и какого цвета кухню они хотят.

Лариса, в свою очередь, пригласила всех к себе на свадьбу, которую назначили на декабрь.

– Надеюсь, будет снег, – восторженно рассказывала она, – я с детства мечтаю быть зимней невестой!

Илья ласково держал ее за руку и говорил, что ему вообще не важен сезон, и он согласен взять ее в жены хоть сегодня.

– Вы хоть будете заезжать в гости? – спросила Анна Инну и Александра.

– Так мы теперь можем и в Москве увидеться, – сказал Александр, – и, кстати, – он вопросительно посмотрел на жену, и та ему кивнула, – мы бы хотели попросить вас стать крестной нашей дочери, когда она родится.

Анна очень удивилась:

– Да вы что! Я никогда не была крестной, я даже не знаю, что надо делать! И на такие роли берут близких людей! – начала отнекиваться она.

– Мы подумали, что вы действительно в каком-то роде фея-крестная для нашей дочери, – улыбнулась Инна, – если бы не вы, я бы уже, наверное,...

– Ну-ну-ну, – перебил ее Владимир, – оставим это в про-

шлом и насладимся счастливым концом. Конечно, Аня будет крестной. Больше вам скажу: она станет отличной крестной!

Анна только улыбнулась и кивнула.

Все разошлись только к полуночи. Когда Александр закрывал за Анной и Владимиром дверь, она задала ему последний вопрос, который оставался неразрешенным во всей этой истории:

– Саш, а я вот все хотела спросить: вы почему линзы не носили, когда ваши очки сломались?

Александр удивился вопросу, но ответил:

– Да у меня аллергия на линзы, дольше часа в них не могу находиться. Пришлось потерпеть, пока очки не сделают, – объяснил он.

Анна улыбнулась и сказала:

– Это даже к лучшему, что у вас аллергия, Саша. Это очень удачно получилось.

Владимир проводил Анну до дома и остановился у своей машины.

– Ну что, я поехал, – сообщил он.

– Давай, – ответила Анна, – кстати, ты мне вроде бы предлагал работу. Это в силе?

– После этого дела, которое ты с блеском распутала, я планировал выслать тебе еще одно предложение о работе на какой-нибудь очень дорогой бумаге, написанное золотом, – он рассмеялся.

– Что ж, – улыбнулась Анна, – я рада, что ты меня так

ценишь, но не надо.

Оба помолчали.

– Я итак согласна, – добавила Анна после паузы.

Владимир улыбнулся и сел в машину.

– А, и еще, – постучалась Анна в стекло машины, и Владимир опустил его, – может, приедешь ко мне сюда погостить просто так? Без трупов?

– Обязательно, – ответил он, – а когда можно?

– Да хоть с понедельника.

– Так и приеду, – улыбнулся он.

На этом он уехал.

А с утра, проснувшись, Анна наконец-то сварила себе кофе, вышла с ним на веранду своего дома и спокойно выпила его, сидя в кресле и смотря на свой сад. Теперь можно и им заняться.